

С течением лет уходят близкие люди, и с каждым ушедшим родным человеком теряется возможность заглянуть в историю своего рода. Необходимо успеть сохранить, то, что пока ещё можно узнать у бабушек и дедушек. В нашей семье есть фотоальбом со старыми, пожелтевшими от времени фотографиями, одной из которых более 100 лет. Эти фотоснимки могут рассказать о многом: о давно ушедших временах, об образе жизни предков, о роде их занятий в то или иное время.

Валерия Чугаева, город Пермь
«Моя семья в истории Отечества»

Почти весь персонал госпиталя принимал участие в художественной самодеятельности: ставили спектакли, сами придумывали сценарии и с большим вдохновением играли в них. Шла война, и тематика была соответствующая.

«А дело было так. Идёт допрос партизанки, «партизанка» (медсестра) в разорванной одежде с красочными потёками на лице дерзко смотрит на «гестаповца», который сидит за столом и громко кричит что-то на ломаном русском языке. На столе у «немца» лежит большая берёзовая палка (кусок картона, свёрнутый в трубку и окрашенный под берёзу, в концы этой трубки вставлены деревянные пробки), в руках у него настоящий пистолет ТТ. И в тот момент, когда «фашист» замолкает, «партизанка», изловчившись, хватает эту палку со стола и бьёт «немца» по голове! Звук получился очень громким, деревянная пробка вылетела и улетела в зрительный зал. В зале раздался вопль, «фашист» упал, «партизанка» убежала, зал ревел от восторга. Всеобщее ликование! Автор этого спектакля – главный бухгалтер из Ленинграда по фамилии Кораблёв, имени не помню. Импозантный мужчина, с большой красивой шевелюрой и короткой бородкой».

Валентина Вахрушева, село Григорьевское
«И превращались наши школы в госпиталя...»

ИСТОРИЯ РОССИИ XX ВЕКА ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ

ЛИСТАЯ СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

ЛИСТАЯ СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

ИСТОРИЯ РОССИИ XX ВЕКА
ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ

**Сборник лучших работ школьников
Пермского края – дипломантов
Всероссийского конкурса
«Человек в истории. Россия – XX век»,
прошедшего в 2020 – 2021 годах**

ПЕРМЬ 2021

УДК 94(470.53)
ББК 63.3(2Рос-4Пер)
Л63

Листая семейный альбом: сборник лучших работ школьников Пермского края – дипломантов Всероссийского конкурса «Человек в истории. Россия – XX век». – Пермь, 2021. – 100 с.

Издано Уполномоченным по правам человека в Пермском крае при участии Пермского краевого отделения общества «Мемориал».

Распространяется бесплатно.

Во втором сборнике представлены исследовательские работы школьников Пермского края, принявшие участие в конкурсе в 2020 – 2021 годах. Сам же Всероссийский конкурс «Человек в истории. Россия – XX век» – ежегодный и проводится при поддержке Фонда Михаила Прохорова (РФ), Фонда Кёрбера (ФРГ), Фонда «Память, ответственность и будущее» (ФРГ), Фонда имени Генриха Бёлля (ФРГ), филиала «Фонда Фридриха Наумана за свободу» (ФРГ) в Российской Федерации.

Редактор – Юлия Баталина
Дизайн, вёрстка – Кира Мочалина
Менеджмент – Анна Остапенко, Роберт Латыпов

В оформлении обложки использована фотография «Учащиеся Григорьевской школы – волонтёры того времени» из работы Валентины Вахрушевой из села Григорьевское Пермского края

УДК 94(470.53)
ББК 63.3(2Рос-4Пер)
Л63

© Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, 2021
© Пермское краевое отделение общества «Мемориал», 2021
© Авторы публикаций, 2021

Павел Миков,

Уполномоченный
по правам человека
в Пермском крае

Дорогие друзья!

Представляем вам второй сборник лучших работ по итогам регионального этапа 22 Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век», одного из старейших и самых известных российских конкурсов школьных исторических работ.

Начиная с 1999 года историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» проводит ежегодный конкурс исторических работ старшеклассников, в котором принимают участие и занимаются самостоятельными исследованиями российской истории учащиеся общеобразовательных учреждений из разных городов Пермского края и их количество с каждым годом возрастает.

Исследуя исторические факты и воспоминания своих земляков, школьники открывают для себя страницы истории

своих семей, сел, деревень и городов, что и становится основой любви и уважения к своей Родине.

Выражаю благодарность организаторам конкурса – за его проведение и продвижение в Пермском крае.

Особую благодарность выражаю ребятам, которые активно принимают участие в конкурсе, погружаясь в историю нашего государства, и их учителям за вовлечение детей в научно-исследовательскую работу.

В этом году из Пермского края поступило 69 работ, 4 из них стали лауреатами. Поздравляю:

– Якимову Софью и Ульянову Дарью с работой «Динамика иммиграционных процессов в поселке Майкор и их влияние на социальное развитие» и их руководителя Швецову Нину Андреевну (ЦДО «Созвездие» филиал ЦДО «Горизонт», посёлок Майкор Юсьвинского муниципального округа);

– Тарасова Богдана с работой «Забытая святыня», руководитель Пепеляева Иоанна Геннадьевна (ЦДОТ «Ровесник», город Чусовой);

– Шерстобитову Ксению с работой «Письмо на родину», руководитель Кожевникова Ольга Сергеевна («Ординская средняя общеобразовательная школа», село Шляпники Ординского муниципального округа);

– Вакарову Дарью с работой «Я думала, Беккер – русская фамилия...», руководитель Тарасова Эльзира Маратовна (Фроловская школа «Навигатор», село Фролы Пермского района).

В мае 2021 года Уполномоченный по правам человека совместно с краевым отделением общества «Мемориал» организовал торжественную церемонию награждения лауреатов конкурса, на которую приехало 11 учителей и 30 юных исследователей из Юсьвинского и Ординского округов, из Перми, Кунгура и Осы.

Надеюсь и на дальнейшее активное участие прикамских школьников и их учителей во Всероссийском конкурсе, желаю творческих и исследовательских успехов и побед!

Анна Кимерлинг

кандидат исторических наук, доцент,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

«НЕВОЗМОЖНО ВОСПИТАТЬ ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ, НЕ ИМЕЯ ЛЮБВИ К СВОЕЙ СЕМЬЕ И НЕ ЗНАЯ ЕЁ ИСТОРИЮ»

предисловие и методические
рекомендации

Предлагаемый сборник исторических исследовательских работ школьников, принявших участие в конкурсе «Человек в истории. Россия – XX век» – уже второй выпуск в Пермском крае. Первый сборник, изданный в 2020 году, открыл серию публикаций наиболее интересных работ из Прикамья, вошедших на конкурсе в шорт-листы – 100 и 200 лучших работ России. Работы победителей и призёров конкурса с 1999 года публикуются в отдельных сборниках Международным историко-просветительским, благотворительным и правозащитным обществом «Мемориал»¹. Очень значимо, что в нашем крае лучшие работы, не попавшие в общероссийский сборник, также публикуются.

Цель конкурса, обозначенная организаторами – «привлечь молодых людей к исследовательской работе по российской истории минувшего и нынешнего века, пробудить в них интерес к локальной истории, к судьбам самых разных людей, к их повседневной жизни – к тому, из чего складывается «большая история» страны. Показать возможности и важность работы с документами и свидетельствами из семейных и государственных архивов»² – реализуется во всех отправленных на конкурс работах, даже если они не стали победителями. Около года школьник делает своё исследование, он начинает чувствовать близость со своим героем, в то же время понятным и даже родным становится прошлое того города или села, где живёт юный исследователь. Уже издано более 26 общероссийских сборников работ победителей, собран огромный архив устной истории и эго-документов. На сайте конкурса можно почитать работы победителей разных лет³.

Темы конкурса позволяют найти своё место каждому юному исследователю: «Цена победы», «История семьи», «Человек и власть», «Человек и малая родина», «Свой – чужие». Присутствующие в этом сборнике работы укладываются в первые две темы. Существуют номинации для фоторабот, фильмов и мини-исследований. В качестве авторов конкурсных работ могут быть обучающиеся с 14 до 18 лет включительно, при

¹* внесено Минюстом РФ в реестр организаций, выполняющих функции иностранных агентов (п. 10 ст. 13.1 ФЗ «Об НКО»)

² См. <https://urokiistorii.ru/article/57078>

³ См. <https://urokiistorii.ru/raboty>

этом работы могут быть индивидуальными или коллективными. Главное – чтоб работа была оригинальной, основанной на ценных источниках, которые анализируются впервые. При этом автор чётко понимает свою исследовательскую цель (она обычно задана в названии работы), демонстрирует навыки критического анализа источников, знает и понимает исторический и культурный контекст эпохи. Форма подачи материала ясная, простая и логичная и представляет собой либо текст (исследовательская работа или мини-исследование), разделённый на смысловые части, либо изобразительный ряд (фотоконкурс), либо видеofilm, представляющий собой законченное историческое исследование на видеоконкурсе.

Участие в конкурсе позволяет почувствовать себя победителем каждому ребёнку. На региональном уровне проходят торжественные награждения, вручаются свидетельства всем участникам, грамоты за 200 лучших конкурсных работ и подарки. Финалисты конкурса – 100 лучших работ – получают приз и диплом. Авторы 43 лучших работ награждаются в Москве (проезд, проживание, программа оплачиваются организаторами конкурса). Там они помимо интересной поездки и познавательного общения получают ценный приз, диплом, их работы публикуются в сборниках победителей. Три победителя могут поехать в международные школы лауреатов исторических конкурсов, организованных европейской сетью «Eustory».

Не забывают организаторы конкурса и учителей-наставников. Сертификат получают абсолютно все научные руководители. Руководители лучших работ получают грамоту «За историко-просветительскую работу с молодёжью». Каждый год отбирают трёх лучших учителей из тех, чьи ученики не один год были среди победителей, и они тоже приезжают на награждение в Москву, получают ценные призы, участвуют в интереснейшей программе, а чуть позднее посещают специально организованный семинар, на котором повышают свою квалификацию за счёт организаторов конкурса.

В 2020–2021 году из Пермского края на конкурс были отправлены 69 работ, четыре из них вошли в число победителей. В этом сборнике опубликованы три работы, участвовав-

шие в конкурсе «Человек в истории. Россия – XX век» именно в этом году, и они достаточно близко подошли к победе. Две из них посвящены истории своей семьи, ещё одна – истории эвакогоспиталя, функционировавшего в годы Второй Мировой войны. Великая Отечественная война играет особую роль в каждой из работ, что вполне понятно в связи с прошедшим 75-летним юбилеем.

Детские исследования не всегда написаны достаточно хорошо, чтоб оказаться в числе 30–40 победителей конкурса, но в шорт-лист они попадают не зря. В них есть «изюминки», есть интересные, а порой и эксклюзивные источники, иногда встречаются небольшие открытия. Вот, например, немногие смогут ответить на вопрос: почему у некоторых людей, родившихся до середины XX века, реальная дата рождения отличается от записанной в свидетельстве о рождении? В опыте моей работы со школьниками был такой случай – девочка писала об истории жизни своего дедушки, брала у него интервью, и вдруг родители начали запрещать продолжение работы над темой исследования. Оказалось, что дедушка – герой исследования – не только родился не в тот день, который записан у него в паспорте, но ещё и взял имя старшего брата, который приехал в родную деревню и скоропостижно скончался; брат взял его паспорт (напомню, в 1930-х годах паспортов на селе не было и в паспорт ещё не вклеивали фотографию) и уехал в город. Можно встретить много других, менее драматичных причин смены даты рождения. Один из вариантов ответа на данный вопрос приводится в исследовании истории семьи у Валерии Чугаевой, работа которой опубликована в этом сборнике.

Встречаются в детских работах курьёзные находки, они могут находиться на грани приличия, но такова жизнь – в ней есть плохое и хорошее, смешное и страшное, приличное и не очень. Радует, что руководители исследовательских работ не купируют такие сюжеты. В исследовании Валерии Вахрушевой из села Григорьевское Нытвенского района речь идёт об эвакогоспитале, который был создан в селе в годы Великой Отечественной войны. Источниками исследования стали материалы школьного архива, личные архивы и воспоминания. Смущает в рамках сделанной исторической реконструкции

невозможность понять, какой источник послужил основой для того или иного описания повседневной жизни эвакогоспиталя. Здесь очень важна роль учителя, который руководит работой, ведь именно он может объяснить ребенку азы научной работы, показать, как правильно и по ГОСТу оформлять сноски. Одна из «изюминок» работы Валерии Вахрушевой – это рассказ о «маленькой пузатой лошадке, которую звали Шлюха, прозванной так за строптивый характер». Это звучит очень жизненно, при этом кажется неожиданной трактовка имени лошади: в ней нет ничего неприличного. Можно подумать, что автор воспоминаний внёс моральные коррективы, но нет, дальнейший текст свидетельствует, что слово реально имело для него другой смысл, и совершенно не смущало автора: «Стоило на неё громко крикнуть или, не дай бог, замахнуться, она тут же становилась, как вкопанная. Паренёк даже плакал, уговаривая свою Шлюшку тронуться».

Детские исследования сильны нюансами, раскрывающими повседневность прошлого. В исследовании Егора Мальцева последовательно реконструируются биографии прадедушек по разным семейным линиям, которые прошли Великую Отечественную войну, и вот мы встречаем такое воспоминание: прадедушка, ставший на войне инвалидом, вернулся с фронта и привез пуд муки. Из нее сделали угощение для всех, кто заходил в гости на следующий день. В то голодное время еда имела особое значение, и сюжет закрепился в семейной памяти.

Что касается «идеального» оформления исследовательской работы, то об этом речь в методическом разделе этого предисловия. Я писала об этом в предыдущем сборнике, но, поскольку он может быть недоступным, дублирую эту важную информацию и здесь.

Немного методических рекомендаций для работы с будущими победителями:

В разделе «Рекомендации к написанию и оформлению работ»⁴ на сайте «Уроки истории. XX век» можно найти мно-

⁴См. <https://urokiistorii.ru/node/53820>

го полезных советов. На основании этих материалов, своих впечатлений от участия и общения с лучшими наставниками конкурса, постараюсь выделить наиболее важные для победы рекомендации.

1. Первое впечатление от работы появляется от её названия и первой страницы введения. Дать красивое, но в то же время полностью отражающее основную цель исследования название – очень важно. Оно может быть коротким, но ярким, как журнальный заголовок или название бестселлера. Например: «*Знать и помнить...*» (Остроумова В., 2006) или «*Тайны дела № П-19389*» (Батракова И., Люков И., Уразов Н., 2002). Порой к короткому и яркому высказыванию добавляется небольшое пояснение. Например: «*Хранитель здоровья (Записки о земском враче)*» (Зернова А., 2006). В названии может быть цитата из источника (она имеет кавычки, зачастую далее следует пояснение: «*Совсем другой коленкор...*» (Сухарева Т., 2008) или «*За что я отбывала свой невинный срок?*»: *Судьба моей прабабушки и её семьи (1943 – 1950 гг.)*» (Вавилова М., 2019).

Первые абзацы введения играют важную роль, производя первое впечатление на читателя. Рекомендуется «начать с какого-нибудь неожиданного факта или события, произведшего на вас большое впечатление⁵. Этот факт должен стать отправной точкой для начала путешествия вместе с автором по простым путям исследования.

Работа Дарьи Губарёвой и Дарьи Козловой под названием «Курлакские руины социализма» (девочки стали победителями конкурса 2013 года) начинается так: «*Руин в селе не перечесть: баня, мастерская, молочные фермы... Наше село умирает. И выхода нет: молодёжи нет резона тут оставаться – где работать, что делать? Только если стать алкоголиком и разбирать стоящие пока остовы... А недавно нас лишили последней радости, лишили школы. Она ведь была совсем ещё не старой – её построили в 1990 году. Но три года назад районные власти, подчиняясь приказам из областного центра (а те, очевидно, приказам из Москвы), решили «реструктурировать» школу. За три года она обрела неузнавае-*

⁵ См. <https://urokiistorii.ru/learning/method/51752>

мый вид. Когда я иду по селу, то у меня складывается впечатление, будто тут Мамай прошел».

2. Быть искренним, увлечённым своей темой, эмоциональным; и это должно быть передано читателю уже во введении.

Никита Соколов, заместитель исполнительного директора Президентского центра имени Б. Н. Ельцина по научной работе, член жюри конкурса, по этому поводу пишет: *«Непритязательный, подчас наивный рассказ неискушённого повествователя имеет в этом случае особую ценность. Юный повествователь не утратил способности удивляться. А с ним и мы можем взглянуть в наше прошлое свежим глазом».*

Академичный стиль введения – это, скорее, «минус» работы. Введение передаёт не актуальность, объект, цель, задачи и структуру исследования, а историю того, как и почему данная тема начиналась для её автора. Вот пример: *«Татьяна Юрьевна, тетя Таня, не просто разбудила моё любопытство, она помогла раскопать в нашем семейном архиве письма моего деда с фронта, увлекла меня идеей сохранения семейной памяти через написание исследования по истории нашей семьи»* (Ямбикова М. Драма без антрактов. 2016).

3. Страдания, любовь или преодоление трудностей героем\героями исследования. Драматизм человеческих судеб. Жанр работы – не академический, он напоминает расследование, исторический детектив. В истории конкурса был случай, когда первое место заняла работа, написанная в форме дневника бабушки, которая в реальности... не умела даже писать. Исследование Филиппа Абрютинна называлось «Если бы бабушка вела дневник» (конкурс 1999\2000 года), и было выстроено на материалах интервью с бабушкой (она чукча-оленевад) и большого количества научной литературы. Структурно в каждом подразделе текста была дневниковая запись от имени бабушки, «цитата» с данными из научной литературы и комментарий автора исследования. В конце имелось авторское послесловие с резюме и впечатлениями от работы.

Человек, который становится героем исследования, может быть очень далёк от власти, может жить в маленькой отдалённой деревне, но его судьба должна быть вписана

в контекст «большой» истории страны. Она должна быть реконструирована со всеми возможными подробностями и драматическими поворотами, которые так свойственны любой человеческой жизни.

4. Не надо бояться писать просто, но при этом текст должен быть интересным. Причём интересным с двух точек зрения: интересно читателю и отчетливо видно, что интересно самому автору. Нобелевский лауреат по литературе Светлана Алексиевич писала о работах победителей конкурса: *«Прежде всего, мне было интересно всё это читать. Меня вдохновляли эти работы»* (Алексиевич С. История – это я. Конкурс 1999\2000). Автор в процессе исследования начинает видеть прошлое иначе, ощущает сопричастность, погружается в прошлое. И этот процесс не должен ускользнуть от читателя.

Заключение поэтому тоже не должно быть «сухим» и академичным изложением выводов. В руководстве «Что такое хорошая исследовательская работа и как её написать» есть такая рекомендация: *«Любому, кто дочитал вашу работу до конца, помимо собственно результатов исследования будет интересно узнать, какие мысли возникли у вас в связи с этой работой (пусть и не относящиеся непосредственно к теме исследования), с какими сложностями вы встретились при её написании, что вы планируете делать с полученными результатами дальше. Возможно, есть что-то особенное, что бы вы хотели сообщить внимательному читателю. Всё это найдёт своё место в хорошем заключении. Не бойтесь выйти за рамки работы и пишите только то, что думаете сами!»*⁶

Приведу пример, чтоб было понятно, о чём речь. Работа Екатерины Васильевой «Эвакуация: документы рассказывают» (победитель конкурса 2011 года, Пермский край) заканчивается так: *«Картина эвакуационной жизни, конечно же, не укладывается в хрестоматийный лозунг «единство фронта и тыла». Для меня этот лозунг наполнился новым содержанием. Невообразимый военный хаос, воцарившийся на просторах страны, властвовал потоками людей, швырял их наугад, и даже советское, до отказа централизованное государство едва контролировало его. Так возникла трагедия эвакуации».*

⁶ См. <https://urokiistorii.ru/learning/method/51752>

Здесь мы видим все необходимые части заключения – есть подведение итогов и одновременно показаны изменения в восприятии прошлого, которые пережил автор исследования.

5. Эксклюзивные источники: дневники, письма, авторские интервью лежат в основе исследовательских работ победителей конкурса. Но эго-документы (источники личного происхождения) должны быть критически осмыслены, верифицированы с другими документами, проанализированы на основании серьёзных исторических исследований. Если вся семья репрессирована осенью 1937 года, то стоит задуматься о государственной репрессивной политике того времени, вспомнить о секретных приказах, почитать научную литературу на эту тему.

Все эти методические рекомендации невозможно реализовать без помощи и поддержки учителя-наставника, который направляет исследовательский поиск, даёт советы, предлагает почитать дополнительную литературу, правит стиль и вычитывает работы. Работа учителя и ученика в рамках такого непростого исследования – это совместная работа. Вместе они сохранили память о человеческих судьбах, о семье и родном городе или селе, раскрыли особенности повседневной жизни XX века.

В конкурсе очень приятно победить, и Оргкомитет делает всё возможное, чтоб все почувствовали себя победителями; но в данном случае хочется сказать, что даже участие – это очень важно. Всё меньше остаётся очевидцев советского прошлого, а ребята берут интервью у своих родных и односельчан, до которых никогда не доехали бы профессиональные историки. Они находят дневники и письма, которые навсегда остались бы в ящиках старых комодов. Юные исследователи сами погружаются в прошлое, история становится близкой, хотя далеко не всегда понятной, формируется настоящая гражданственность.

Валентина Вахрушева

**И ПРЕВРАЩАЛИСЬ
НАШИ ШКОЛЫ
В ГОСПИТАЛЯ...**

**Григорьевская средняя
общеобразовательная школа
Нытвенского городского округа**

**Руководитель –
Светлана Анатольевна Дружинина**

Историю страны мы подробно изучаем в школе, но много ли времени при этом отводится на краеведение? Совсем немного. Вот и получается, что за изучением глобальных событий, масштабных перемен, исторических побед забываем порой о прошлом родного края, города, села.

Исследование истории эвакогоспиталя №5939 очень важно в контексте истории села Григорьевское в годы Великой Отечественной войны. За образом великой России мы должны уметь видеть картины своей малой родины, ведь большая Родина состоит из малых, где родился и вырос каждый из нас.

Село Григорьевское в годы Великой Отечественной войны находилось далеко от линии фронта, но есть памятники истории, которые навсегда связали нас с теми грозными годами- это здания, в которых располагались эвакогоспитали, братские могилы, письма фронтовиков, похоронки и память оставшихся в живых ветеранов и детей ветеранов.

Сохранились лишь обрывочные сведения из истории работы эвакогоспиталя – письма, пожелтевшие фотографии, воспоминания оставшихся в живых ветеранов. Мы решили собрать всю информацию, систематизировать её и передать Нытвенскому краеведческому музею, архивам, расположенным в Перми, школьному музею.

В школьном архиве сохранилось немало тёплых благодарственных писем от школьников, которые помогали медсёстрам и нянечкам, от бывших работников госпиталей и от родственников воинов, похороненных в братских могилах. Авторы писем благодарят ребят за память о них, за помощь в розыске могил родственников.

Глава 1

Из истории пермских эвакогоспиталей в годы Великой Отечественной войны

Эвакогоспиталями в годы Великой Отечественной войны являлись госпитали, оказывающие медицинскую помощь и осуществляющие лечение эвакуированных больных и раненых в тылу. В период с 22 июня 1941 года по сентябрь

1945 года в лечебных учреждениях всех наименований учтено 2 232 6905 раненых, контуженных, обожжённых, обмороженных и больных военнослужащих.

Огромны были санитарные потери, не дающие отдыха медикам, которые создали целую систему спасения раненых и больных красноармейцев и командиров – от санинструктора взвода и фельдшера роты до армейских и фронтовых госпиталей.

В Перми и Пермской области действовало 123 эвакогоспиталя в составе МЭП (местного эвакуационного пункта) № 44, в который в военные годы была превращена территория сегодняшнего Пермского края.

Эвакуационный госпиталь представлял собой обособленное медицинское учреждение, состоящие из управления, хирургического, лечебного, диагностического отделения, аптеки, а также подразделения обслуживания и материального обеспечения. Основной функцией, возложенной на подобные медицинские учреждения, был приём, медицинская сортировка, размещение, санитарная обработка раненых и больных с последующим их лечением. С 1941 по 1945 годы было сформировано более 6000 госпиталей, большинство из которых располагалось на территории Урала и Сибири.

Пермская (Молотовская) область во время Великой Отечественной войны явилась, как часть Урала, не только кузницей и арсеналом грозного оружия для врага, но и мощной лечебной базой страны. Госпитали в годы Великой Отечественной войны в стране открывали там, куда доходила железная дорога. В Молотовской области была развернута третья по объему госпитальная база в стране. К нам привозили самых тяжёлых больных, которые нуждались в сложнейших операциях и длительной реабилитации.

Географическое положение МЭП-44 (мобилизационного эвакуационного пункта №44) и его лечебной базы в Перми (Молотове) и Пермской (Молотовской) области на двух важных восточных путях сообщения при его отдалённом расположении от фронта определило большое эвакуационно-лечебное значение территории в годы Великой Отечественной войны.

Первым важным путём сообщения, на котором располагалась лечебная база МЭП-44, являлась Сибирская железнодорожная магистраль, соединявшая Пермь через Вологду с Ленинградским и Северным фронтами, а через Москву – с Центральным фронтом. Второй важной магистралью являлся Волжско-Камский водный путь, который в течение навигации 1942 года играл большую роль как важная военная рокадная дорога (Сталинградский и Калининский фронты), по которой на Пермь направлялись санитарно-транспортные суда с большим количеством больных и раненых из эвакуогоспитальной обширной территории Поволжья.

Для работы в госпиталях были направлены лучшие медицинские кадры, что позволило проводить лечение по всем специальностям.

Глава 2

Будни эвакуогоспиталя №5939

Эвакуационный госпиталь №5939, сформированный в 1943 году на основании постановления ГОКО №3889 от 07 августа 1943 года, находился в подчинении МЭП Уральского военного округа и размещался в селе Григорьевское Нытвенского района Молотовской области с августа 1943 по декабрь 1945 года. Штат ЭГ – около 100 человек. Коечный состав – 200 коек. Начальником госпиталя был военврач Константин Андреевич Козлов.

Администрация и штаб госпиталя были расположены в центре села, в двухэтажных деревянных зданиях на площади Ленина. В здании администрации, где позже расположилась сельская амбулатория, на первом этаже были клуб и несколько комнат общежития для сотрудников госпиталя, на втором этаже – кабинеты администрации ЭГ. Кабинет начальника ЭГ и штаб госпиталя находились в здании напротив.

Медицинский персонал состоял в основном из специалистов, эвакуированных из блокадного Ленинграда, младший медперсонал был местный – из Григорьевского и окрестных деревень. Кроме медперсонала было много людей, обслуживающих хозяйственные нужды ЭГ – местные жители и быв-

шие раненые бойцы. Начальник продовольствия Дудин был со станции Григорьевская, зав. продовольственным складом Усенко – боец, шофёр Бондаренко – из раненых, позже он остался в селе, завел семью. Шофёр Иванов тоже стал жителем села.

Из транспорта в ЭГ была лишь автомашина ЗИС-5, с которой постоянно были проблемы. В основном использовался гужевой транспорт: в госпитале был свой конный двор. На первом этаже штаба был пищеблок, куда постоянно требовались вода и дрова. Воду на пищеблок возил один паренёк, эвакуированный из Ленинграда, на телеге в большой деревянной бочке. В телегу была запряжена маленькая пузатая лошадка по имени Шлюха – прозвали так за строптивый характер. Стоило на неё громко крикнуть или, не дай бог, замахнуться, она тут же останавливалась и стояла, как вкопанная. Паренёк даже плакал, уговаривая свою Шлюшку тронуться.

В госпитале были общие палаты для рядовых и отдельные офицерские палаты.

Из воспоминаний выпускника Григорьевской школы Аркадия Михайловича Комлева:

«Раненые фронтовики, а среди них оказался и бывший ученик школы Григорий Кудрявцев (Григорий Кудрявцев вместе с женой – выпускницей школы Ниной Силиной, окончившей мединститут, живёт в Перми – авт.), стали важнейшим центром культурного притяжения. Силами школьников госпиталю оказывалась разнообразная помощь. Очень много делали ребята по подготовке и проведению маленьких концертов для раненых, получая за это бурные аплодисменты и горячие благодарности».

Не только школьники, но и учителя шефствовали над ранеными, ходили к ним с концертами.

Из воспоминаний учителя начальных классов Галины Алексеевны Кошкиной:

«Пришли в офицерскую палату, а там лежит раненый рыженький. Мы выступили, а затем он с нами отплясывал. А утром мы узнали, что он умер».

В госпитале была своя художественная самодеятельность. Музыкальное сопровождение выполнял баянист из Перми Ваня по прозвищу Белый (он был альбиносом). Почти весь персонал госпиталя принимал участие в художественной самодеятельности: ставили спектакли, сами придумывали сценарии и с большим вдохновением играли в них. Шла война, и тематика была соответствующая.

Учащиеся Григорьевской школы – волонтеры того времени

Из воспоминаний Юрия Константиновича Козлова, сына начальника эвакуогоспиталя №5939:

«...А дело было так. Идёт допрос партизанки, «партизанка» (медсестра) в разорванной одежде с красочными потёками на лице дерзко смотрит на «гестаповца», который сидит за столом и громко кричит что-то на ломаном русском языке.

На столе у «немца» лежит большая берёзовая палка (кусок картона, свёрнутый в трубку и окрашенный под берёзу, в концы этой трубки вставлены деревянные пробки), в руках

у него настоящий пистолет ТТ. И в тот момент, когда «фашист» замолкает, «партизанка», изловчившись, хватается эту палку со стола и бьёт «немца» по голове! Звук получился очень громким, деревянная пробка вылетела и улетела в зрительный зал. В зале раздался вопль, «фашист» упал, «партизанка» убежала, зал ревел от восторга. Всеобщее ликование! Автор этого спектакля – главный бухгалтер из Ленинграда по фамилии Кораблёв, имени не помню. Импоэзантиный мужчина, с большой красивой шевелюрой и короткой бородкой».

На групповом фото сотрудники эвакогоспиталей №5939. В центре третьего ряда, шестой справа – начальник госпиталя Константин Андреевич Козлов, по правую руку от него – Антонина Николаевна Козлова, его супруга, секретарь и медстатист

В период лечения в госпитале выздоравливающие проходили реабилитацию: таскали пулемёт и бегали с винтовками. Винтовки были муляжами, но с соответствующим весом, а пулемёт «Максим» был настоящим, только без ударного механизма. Все мальчишки на него тогда заглядывались!

Умирали раненые бойцы крайне редко. Во всех записях односельчан присутствуют воспоминания о комиссаре, которого с почестями похоронили на Григорьевском кладбище.

Были захоронены на нашем кладбище ещё несколько солдат и офицеров. Когда раненые умирали, население приходило на похороны, всё было торжественно. Могилы копала Мария Терёхина с детьми. Ей платили по пять рублей за могилу.

Из воспоминаний Юрия Козлова:

«Выздоровевших бойцов собирали в команды, снаряжали необходимым и отправляли на фронт, их провожал медперсонал. Некоторые молодые медсёстры сильно плакали. Помню, партию бойцов проводили в июне 1945 года. Я был среди провожавших и запомнил это щемящее чувство расставания. Среди уходящих бойцов был художник Саша Кульдяев, который весь госпиталь увесил фронтовыми плакатами, и боец-умелец, виртуозно подражающий пению птиц. Когда колонна уходящих бойцов стала маленькой, издали послышалось пение петуха, которое изобразил боец. Это было последнее прощание. Тут у меня в горле запершило, хотя я был далеко не сентиментальным пацаном».

Команда вылеченных бойцов перед отправкой на фронт, 1944 год

Глава 3 Начальник эвакогоспиталя № 5939

Константин Андреевич Козлов родился в 1890 году в Тамбове в семье служащих. Семья была многодетной: два брата, три сестры. Константин Андреевич был самым младшим.

Предположительно, он получил диплом фельдшера в 1909–1910 годах после окончания медицинского училища в Пензе и приступил к работе в земской больнице Моршанского уезда Тамбовской губернии в селе Пичаево (в Тамбовской области есть три населенных пункта с таким названием).

Работая в больнице, он познакомился с работавшей там же фельдшером-акушеркой Василисой Дмитриевной Темяшевой, с которой они были повенчаны в 1912 году в Егоровской церкви Пичаевской волости Моршанского уезда. В 1914 году у них родилась дочь Клавдия.

Константин Козлов участвовал в Первой мировой войне в качестве военного фельдшера военно-медицинских учреждений действующей армии России (южные области Украины, Бессарабия, Румыния). После возвращения в 1917 году с фронта продолжил работать в селе Пичаево фельдшером больницы, предположительно до 1920–1921 года.

В 1918–1921 годы ситуация в Тамбовской губернии была сложной. Произошёл мятеж гражданского населения, недовольного проводимой властями продразвёрсткой. Мятеж был жестоко подавлен регулярными частями РККА с использованием химического оружия против населения. Медицинские работники в период вооруженных действий оказывали медицинскую помощь раненым и пострадавшим с обеих сторон. Позже медикам стали предъявлять претензии органы Советской власти из-за оказания медпомощи мятежникам. Врачам угрожали репрессиями вплоть до ареста и увольнений.

Константин Козлов, получив информацию от знакомых о возможных репрессиях, спешно покинул Пичаево, не сообщив родным своего нового адреса. Его старший брат Василий был функционером партии большевиков (ВКПб) и оказал ему содействие с поступлением в Московский медицинский институт, помог трудоустроиться на Кубани.

После нормализации политической обстановки Константин Андреевич восстановил связь с семьей и начал материально помогать подрастающей дочери Клавдии оплачивать жильё в городе, где она училась в школе, а затем в медицинском институте.

Работая врачом на Кубани, в станице Раздольное, Козлов женился на фельдшере-акушерке местной больницы Александре Никитичне Кочергиной, в 1930 году у них родился сын Марат. В станице Кореневская в 1935 году родился второй сын – Юрий. С 1936 по июнь 1941 года Козлов возглавлял больницу в станице Крымская и с началом Великой Отечественной войны в возрасте 51 года был призван в РККА из запаса.

Семья Козлова находилась в оккупации девять долгих месяцев, проживая в тяжелейших условиях – в сарае, погребе, землянке, скудно питаясь, часто голодая. Александра Никитична получила сильное переохлаждение, когда на железнодорожной дрезине осенью, в сложных метеоусловиях экстренно выехала для оказания медицинской помощи роженице. Длительное время она лечилась от воспаления легких, часто после этого болела, нуждалась в уходе. Заботу о ней и её детях взяла на себя её младшая сестра Антонина Никитична. После освобождения Кубани от фашистов Александра Никитична была госпитализирована в больницу Краснодара, но, к сожалению, организм её был сильно истощен, и она, несмотря на все усилия врачей, умерла.

Весной 1943 года Северный Кавказ был освобождён от фашистов, и руководство эвакогоспиталя № 3783 в Березниках Молотовской области командировали на поиск семьи главного врача двух бойцов из команды выздоравливающих и медсестру.

Из воспоминаний Юрия Козлова:

«На Урал в город Березники нас привезли на нескольких эшелонах уже без нашей матери.

Вскоре после нашего приезда отца назначили начальником эвакогоспиталя № 5939 в село Григорьевское.

На станцию Григорьевская прибыла наша семья глубокой зимней ночью. Нас было пять человек: отец Константин Андреевич, тётя Тоня с грудной дочуркой Верочкой, брат Марат и я. На станции нас уже ждали сани-розвальни, укрытые большим овечьим тулупом. Меня и тётю Тоню с Верочкой заворачивали под тулуп, остальные уселись в сани, возница громко

чмокнул, и сани со скрипом по морозному снегу понесли меня в неведомое...

Для меня это были очень сильные впечатления! Лёжа на спине, укрытый тулупом, я вдыхал совершенно незнакомый мне запах морозного снега, хвойного леса, лошади и её упряжи. Приподняв кончик тулупа, я увидел звёздное зимнее небо и заснеженные ели. Всё было как в доброй сказке, и мне казалось, что это дивный сон. После запаха войны – горячего металла, трупного запаха и запаха горелой степи – это был запах жизни, запах рая!

Очень скоро мы домчались до села Григорьевское, остановились в маленьком домике Терентия Соловьёва и его супруги, которую звали Кузьмовной. В эту дивную ночь сгорела старая церковь, стоявшая в центре села недалеко от нашего домика. Мой батюшка Константин Андреевич сразу принял участие в тушении пожара. Наш хозяин Терентий Соловьёв был старшим пожарным села, но церковь сгорела до тла. Самому активному участнику тушения пожара, который громче всех кричал какие-то команды, шарахнуло дверь, которая от большой температуры с громким хлопком вылетела из горячей церкви. Всё обошлось лёгкой контузией.

На следующее утро началась служба у Константина Андреевича, а у меня с братом жизнь, к которой я очень трудно привыкал. Первое время всё прятался от бомбёжек и обстрелов, спал под кроватью, ведь если снаряд или бомба попадут в хату, жив останешься, соседи откапают.

Был декабрь 1943 года. Умерла Верочка. Я пошёл в первый, а Марат в шестой класс.

Константин Андреевич полностью погрузился в работу в госпитале, тётя Тоня тоже стала работать в эвакогоспитале в качестве медстатиста».

Спустя некоторое время Константин Андреевич по настоятельной просьбе детей женился на Антонине Никитичне, которая в трудное время спасла детей и согрела их своим теплом, любовью и заботой.

После демобилизации из вооружённых сил в 1949 году Константин Козлов возглавил железнодорожную поликлинику на станции Пермь I, где проработал до 1956 года.

В 1954 году он был награждён орденом Ленина. Умер в 24 октября 1956 года после обширного инсульта. Похоронен в Перми.

Глава 4

Из истории спецгоспиталя

Первый немецкий военнопленный попал в руки Красной Армии 22 июня 1941 года. Последний был отпущен домой 9 сентября 1955 года.

В ходе Великой Отечественной войны в лагерях военнопленных оказалось более 4 млн. военнослужащих Германии и её союзников. Из их числа около 20 тысяч были размещены в Прикамье, где действовали несколько лагерей: №№ 207, 241, 366, 519. Для медицинской помощи при серьёзных заболеваниях для пленных существовали спецгоспиталя, один из которых, рассчитанный на прием 200 пациентов, был развернут в селе Григорьевское в здании школы.

В ноябре 1945 года ЭГ № 5939 был передан в подчинение 91-го местного эвакуопункта, и на его базе развернулся спецгоспиталь НКВД для иностранных военнопленных. Штат спецгоспиталя составил более 100 человек. Количество штатных коек – 200. Национальный состав больных: немцы, австрийцы, венгры и поляки.

Из воспоминаний Юрия Козлова:

«В июне или июле 1945 года в госпитале появились пленные немцы. Вместе с немцами появился и гарнизон – команда автоматчиков со своим руководством и службой. Начальником гарнизона был старший лейтенант Разумов. С ними прибыл и переводчик Гейнрих Юлиусович Гофман».

После расформирования спецгоспиталя переводчик Гейнрих Гофман остался работать в селе, был завклубом, затем долгие годы – директором Григорьевской школы. За его более чем двадцатилетнее руководство Григорьевская школа добилась рекордных показателей во всём: хор школы занимал призовые места в области, опыт производственной бригады изучался на республиканском уровне, пришкольный участок был лучшим в районе.

Всех прибывших военнопленных и интернированных венгров осматривали с целью выявления лиц, имеющих татуировки (обозначения группы крови в области подмышки), свидетельствующие о принадлежности их к СС. Таких оказалось несколько.

Летом пленные ходили в своей форме без знаков различия, а зимой в добротных полушубках, валенках, шапках и тёплых варежках. На спине у каждого на одежде летней и зимней были буквы ВП (военнопленный).

В клубе, где иногда крутили кинофильмы, разместился взвод советских солдат с винтовками. Территорию госпиталя окружили забором с колючей проволокой с полосой мелко вспаханной земли (КСП), по периметру поставили вышки, где круглосуточно несли вахту советские автоматчики.

Из воспоминаний Алевтины Семёновны Кузнецовой, выпускницы Григорьевской школы:

«Госпитальная «немецкая» кухня находилась в здании, мимо которого мы проходили дважды в день – из дома в школу и обратно. Окна кухни всегда были плотно затворены, но аппетитные запахи скрыть не удавалось. Часто видели, как на повозку устанавливали ящики с белым (!) хлебом. Хлеб для немцев выпекали в этом же здании. На кухне и в пекарне работали квалифицированные, не сельские, мастера. Во дворе кухни два немецких солдата целый день пилили дрова. Один солдат подвозил для кухни и пекарни воду в бочке. Сани с водой тянула наша лошадка.

*Благородное и умное животное понимало, что вынуждено работать на немцев и, как могло, сопротивлялось! Через каждые 20–30 метров пути лошадь останавливалась. Немец бегал вокруг повозки, кричал, махал руками, толкал! Но никакие понукания и удары не могли сдвинуть коняжку с места, а на немецкое *donnerwetter* она ухом не вела! От солдата валил пар... Везучие сельские мальчишки смотрели и хохотали! Но однажды в подобной ситуации они научили немца (а зря!) как «правильно» возить воду на нашей лошадке... Услышав знакомое русское непечатное обращение, коняжка привычно и спокойно пошла по знакомой дороге».*

Большинство военнопленных зарекомендовали себя исполнительными и добросовестными работниками. Среди них было немало квалифицированных рабочих и специалистов, которых по возможности стремились использовать по профессии. Все – работники госпиталя и односельчане – вспоминают немца-стоматолога, который так качественно лечил зубы, что пломбы держались по 25–30 лет!

Из воспоминаний Ангелины Александровны Калачниковой, выпускницы Григорьевской школы:

«Самые здоровые пленные должны были работать. Отряд человек 15–20 строим вначале под конвоем, а позднее – без отправления в лес, за кладбище. Там они заготавливали дрова для своего госпиталя. Летом эти же немцы работали на укреплении плотины: по обе стороны водосброса ими были собраны из бревен срубы, которые они потом засыпали глиной. Глину эту они брали по правую сторону от дороги, поднимающейся прямо в гору, напротив больницы, насыпали в вагонетку и по узкоколейке доставляли до срубов. Помню: идет по селу отряд немцев, а Гейнрих Юлиусович Гофман, который у них работал переводчиком, даёт команду петь, и немцы поют по-русски:

Это наша, русская «катюша»

Немчурам поёт за упокой.

Кормили их, по нашему пониманию, неплохо. Мы учились в начальной школе, которая располагалась рядом с кухней госпиталя – в этом двухэтажном доме позднее на втором этаже размещался сельсовет. В нижнем, каменном помещении была кухня, и немцы возили в баках еду в госпиталь.

Раньше в селе был роскошный пруд, намного больше того, что сейчас. Летом он несколько мелел, и по берегам было много ракушек-моллюсков. Они собирали их, разводили на берегу костёр и варили, потом ели. Местные даже в самые голодные годы не промышляли этой «дичью», а немцы ели. Возможно, это и вкусно. Только было жалко смотреть на их изголодавшиеся лица».

Из воспоминаний Э.Н. Беспаловой:

«Я в то время работала в мастерской, шила нательное бельё для военнопленных немцев. В основном они были худые, истощённые, офицеры же питались значительно лучше. Солдаты приходили к нам за молоком – в то время мы держали двух коров. Я всегда их поила молоком и давала хлеба. Солдаты меня благодарили и называли «Матка».

Немцы никогда не попрошайничали, за что и стали их уважать на селе. Некоторые немцы, скучая по своим семьям, вырезали из дерева игрушки и дарили сельским мальчишкам.

Из книги «Герой Днепра» Александра Фёдоровича Чебыкина, выпускника Григорьевской школы:

«На Пасху Пауль дарит мне резную деревянную шкатулку, отшлифованную до блеска. На крышке ангел, а по бокам серп и молот. Меня это сочетание удивляет. Пауль объясняет: «Мы просим у Бога хлеба насущного, но для этого надо трудиться и в поле, и на заводе». На внутренней стороне крышки готическими буквами, но на русском языке: «Александру от Пауля. Апрель 1948 г.»

Из воспоминаний Н.Л. Труфановой, ветерана педагогического труда, выпускницы Григорьевской школы:

«Впоследствии среди пленных немцев у нас появились друзья. Старшеклассники хорошо относились к немцу-водовозу Курту Дупу. Он решал для ребят сложнейшие задачи по математике, по физике. Оказывается, в отечестве своём он был преподавателем математики в высшей школе. Все мы тогда свободно «шпрехали» по-немецки, а немцы от наших сельчан обучились русской брани. Как непохожи были эти военнопленные на экранных героев!»

Изредка военнопленных развлекали: приезжали артисты, тоже из военнопленных, исполняли исключительно классические произведения – пели арии из опер, играли на скрипке, виолончели. Это были настоящие профессионалы.

Из воспоминаний Юрия Козлова:

«Среди пленных были хорошие умельцы. Один из них, по фамилии Ридель, в знак большого уважения к доктору Константину Андреевичу Козлову смастерил красивую лодку с квадратным парусом из брезента. Название лодка носила «Победа». Этот австрияк Ридель очень хорошо говорил по-русски. Когда я стал наизусть читать «Песнь о вещем Олеге» и запнулся, он меня поправил! Оказывается, русский он выучил, ещё когда был в плену в Первую мировую».

Сельские девчата, принарядившись, приходили на берег пруда если не прокатиться, то хоть посмотреть на диковинное сооружение.

Из воспоминаний М.А. Кульдяевой, кладовщика госпиталя:

«День вывоза немцев был под секретом. Нас подняли по тревоге, и мы срочно их отправляли. За два дня госпиталь выехал. До станции их увезли на лошадях, там в эшелон – и кого куда. Было даже как-то грустно расставаться».

Несмотря на все старания и тяжкий труд, не всех раненых удалось вернуть к жизни. Хоронили пленных на Григорьевском кладбище без почестей.

Из воспоминаний Н.Л. Труфановой:

«Вскоре рядом с сельским кладбищем выросло два немецких. Немцев хоронили в серых ящиках. Могилы были очень ровные, в ряд. На каждой стоял берёзовый колышек, а на нём – номер захороненного военнопленного».

Согласно протоколу обследования кладбища доктором исторических наук Владимиром Павловичем Мотревичем из Екатеринбурга, в составе захоронённых в районе села Григорьевское с 1945 по 1949 годам: немцев – 46, австрийцев и поляков – по два, венгров – девять. Национальность ещё одного не установлена».

В наши дни, когда границы стали открытыми, выяснилось, что в госпитале были не только немцы, но и венгры, и чехи. Об этом мы узнали в июле 1999 года. В 100 метрах слева от дороги, ведущей в деревню Таланы, появился памятный знак венгерским военнопленным. Он установлен Ассоциацией международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы».

Памятник собою представляет православный крест около трёх метров высотой. В основании креста – квадрат размером 100х100 см из гранита, присыпанный гранитной крошкой. Рядом гранитная глыба с надписью «Здесь покоятся венгерские военнопленные – жертвы Второй мировой войны». Территория памятника обнесена железобетонными столбами белого цвета. Памятник находится в нескольких метрах от настоящего захоронения военнопленных, скончавшихся в госпитале, дислоцированном в Григорьевском.

Лодка с парусом, сделанная руками военнопленных, на Григорьевском пруду

Особенности русского национального характера – незлобивость, немстительность, чадолюбие, сердечность, отсутствие чувства превосходства – особенно ярко проявились

по отношению к немецким военнопленным. Чувство ненависти не переросло в слепую месть.

Мы гордимся тем, что наши сельчане не озлобились, не ожесточились. Они сохранили теплоту своих сердец и помогали пленным немцам, по сути – своим врагам. Гордимся и хотим быть похожими на своих земляков.

Исследовательская работа не закончена и будет продолжена, так как еще не все источники и документы открыты.

Екатерина Габова

**ИСТОРИЯ
ДЕРЕВНИ
АНИСИМОВО**

**Юсьвинская средняя
общеобразовательная
школа им. народной артистки РФ
Анны Георгиевны Котельниковой**

**Руководитель –
Екатерина Александровна Баяндина**

У каждого государства, города, села, деревни есть своя история. Своя история – у улиц, площадей, памятников, зданий, предприятий и учреждений и даже отдельных вещей. Мой исследовательский интерес связан с историей деревни Анисимово – микрорайона современного села Юсьва, где с 2011 года живёт моя семья.

История деревни никем ранее не изучена и не описана, интересные страницы из неё, возможно, утрачены, но хочется узнать и сохранить эту историю для будущих поколений.

Краткие сведения о возникновении деревни и происхождении её названия есть в книге краеведа Евгения Николаевича Шумилова «Исчезнувшие населённые пункты Пермского края», основанной на данных ревизий дворовых людей и крепостных графов Строгановых. Для изучения истории деревни в XX веке представляют ценность материалы районного архива: похозяйственные книги, протоколы заседаний правления колхоза и общих собраний колхозников, районная газета «Бригадир». Отдельные материалы об участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла сохранились в районном музее.

В сборе материала для работы большую помощь оказали жители деревни – их воспоминания, фотографии и документы, сохранившиеся в семейных архивах. Они стали нашими главными информантами.

История деревни в XVIII – XIX веках

Анисимово известно с 1782 года как «деревня Яркова у речки Вежайки». По Ревизским сказкам на крестьян села Юсьвенского за 1795 год можно установить, что по данным предыдущей ревизии, которая проводилась в 1782 году, в деревне было всего жителей – 17 человек, семь мужчин и десять женщин).

В 1795 году Анисимово значится как «деревня Яркова у речки Вежайки, Мишина тож». По результатам ревизии этого года в деревне было три двора, жителей – 16 человек (четыре-

ро мужчин и 12 женщин). В двух дворах жители носили фамилию Поповы. Главами семей были Гурий Семёнов сын Попов (в 1782 году был взят в рекруты) и Петр Михайлов сын Попов (умер в 1789 году). Третья семья носила фамилию Боталовы (глава семьи Иван Данилов сын Боталов умер в 1791 году). Жители деревни носили старинные имена: Гурий, Ермолай, Трофим; Акилина, Елдония, Пелагия, Агафья, Ефимья, Матрона.

По ревизии 1834 года деревня значится как Мишина. Жители деревни были крепостными графини Софьи Владимировны Строгановой. Дворов было шесть, в них жили 49 человек (25 мужчин и 24 женщины). Две семьи – Поповы, одна семья – Боталовы и три семьи – Казанцевы. Главой самой большой семьи был Анисим Григорьев сын Казанцев. У них с женой было шестеро сыновей и дочь, две снохи и восемь внуков. Ещё один сын на момент ревизии умер, другой был переведен в деревню Макарово.

Среди мужских имён в этой ревизии встречаются Устин, Федосий, Леонтей, Иона, Лаврентий, Лука, среди женских – Мавра, Меланья, Аграфена, Маремьяна, Сигхлителия, Анисья, Фёкла, Февронья и другие. В Ревизской сказке 1834 года значится ещё починок Бутылёвский, в котором было три двора и 25 жителей (девять мужчин и 16 женщин), по фамилии все Казанцевы.

В 1858 году деревня значится как «Мишина, она же Анисимова», названа так в честь Анисима Григорьева сына Казанцева. Анисим Казанцев – это прапрадед нынешней жительницы деревни Галины Афанасьевны Можяевой по линии её матери.

Потомки Анисима Григорьевича – Фёкла Даниловна, 1896 года рождения, и её муж Андрей Боталов из деревни Черёмново, проживавшие на этой усадьбе, – считались зажиточными: у них было два больших дома с высокими лестницами, большой двор с конюшнями, они держали лошадей, коров. Хозяйство было единоличным. По хозяйству помогали работники: одна женщина работала постоянно, ещё одного или двоих нанимали временно. В колхоз Боталовы вступили позже других жителей.

Деревня располагалась по правому берегу речки Вежайки, притока Юсьвы. Расположение домов было преимущественно односторонним – на высоком берегу реки. Согласно выводам из исследований кандидата филологических наук Антонины Семёновны Кривошековой-Гантман, название реки образовалось от коми-пермяцкого «Вежа-ю», конечный гласный отпал, получилась форма «Вежай», затем произошло присоединение топонимического суффикса «ка» – Вежай-ка. В коми-пермяцком языке «вежа» – «священный, освящённый»; «вежа ва» – «святая вода». Название река могла получить в связи с обрядом крещения, совершавшимся в период христианизации Перми Великой обычно в реке, освящённой христианским крестом. «Вежмыны» в переводе с коми-пермяцкого означает «выкупаться в реке», буквально «освятиться». Совпадение гидронима с нарицательным «вежай» – «крестный отец» – чисто случайное.

По списку населенных местностей третьего стана Соликамского уезда за 1869 год населённый пункт значится как починок Анисимов (Левин), в котором насчитывается пять дворов, в них лиц мужского пола – 21, женского пола – 37. В починке Бутылёв – шесть дворов, в них лиц мужского пола – 26, женского пола – 25. Тогда в Бутылёво уже была деревянная часовня. В починке Дудыков – два двора, в них лиц мужского пола – 12, женского пола – 14. Рядом с Анисимово находились ещё два починка: Голоков – два двора, в них лиц мужского пола – восемь, женского пола – восемь, и Беречников – три двора, в них лиц мужского пола – 12, женского пола – 19.

После революции 1917 года с образованием Коми-Пермяцкого национального округа и Юсьвинского района в состав деревни Анисимово вошли деревни Бутылёво и Дудыково, располагавшиеся на близком расстоянии, также на правом берегу Вежайки. В деревне Бутылёво на возвышенном берегу речки Вежайки недалеко от тракта находилась деревянная часовня. Старожилы рассказывали, что по большим праздникам – на Рождество, Пасху – сюда на службы приходили жители и из соседних деревень. Была на часовне звонница. В 1930-е годы часовню закрыли, а потом её разобрали, пере-

везли в Юсьву и установили в пожарной части. Иконы из часовни жители унесли в свои дома.

История деревни в начале XX века

Согласно списку населённых мест Пермской губернии, составленному волостными правлениями в 1908 году, деревня Анисимово входила в состав Горского сельского общества Юсьвинской волости. Население деревни увеличилось: в 11 дворах проживало 42 мужчины и 46 женщин. Починок Бутылёв стал деревней с пятью дворами и населением в 33 человека (16 мужчин и 17 женщин). В починке Дудыков было три двора с населением в 27 человек (14 мужчин и 13 женщин) – бывшие помещичьи крестьяне, по вероисповеданию православные, по национальности пермяки. Ближайшие церковь, школа, библиотека, больница, ярмарка находились на расстоянии 2 км в центре волости – селе Юсьва, ближайший ветеринарный пункт – на расстоянии 22 км в центре стана – селе Кудымкар, ближайшая почтовая контора – на расстоянии 56 км. Расстояние до уездного города – Соликамска – составляло 162 км.

Издавна анисимовцы делили свою деревню на части. Верхнюю часть деревни называли Лепичёвчи: в этой части деревни находилась усадьба выходца из Лепичёвского рода Трофима Казанцева. Название род получил по имени старейшей представительницы – Лепы. Позднее на месте отцовской усадьбы и рядом с ней на высоком берегу Вежайки построили свои дома три сына Трофима – Алексей, Павел и Степан. У всех братьев были крепкие хозяйства. В центре находилась усадьба Филиппа Лаврентьевича Казанцева, который жил с семьей младшего сына Ивана Филипповича, а рядом построил дом старший сын Николай Филиппович, затем отделился от отцовской семьи и поставил рядом свой дом его сын Сергей Николаевич.

Нижнюю часть деревни, расположенную под горой, называли Кырасовчи («кырас» с коми-пермяцкого – «обрыв, крутой (обрывистый, высокий) берег или русло, долина»). Эту часть деревни от верхней части отделял широкий и глубокий лог, по которому весной бурно текла талая вода в речку, а бе-

рег Вежайки, действительно, был крутым и обрывистым, под берегом находилась широкая долина. Здесь располагались усадьбы родных братьев Павла Андреевича и Ивана Андреевича Казанцевых, а по другую сторону улицы располагались усадьбы братьев Андрея Захаровича и Семёна Захаровича Казанцевых.

Бутылёво от Анисимово отделял старинный тракт в направлении Кудымкара и Пожвы. Здесь друг за другом по берегу реки находились усадьбы трёх братьев – Ильи Демидовича, Андрея Демидовича и Григория Демидовича Казанцевых.

Большинство жителей деревни носили фамилию Казанцев. В книге «Русские фамилии» Бориса Унгебауна даётся объяснение происхождению этой фамилии: «Фамилии на -цев образуются от названий на -ец, обозначающих жителей городов, как, например, «Казанцев» – «казанец», житель Казани. Фамилии этого типа стали самыми многочисленными среди русских топонимических фамилий». Представители других фамилий пришли из соседних деревень: Можяевы – из Дудыково и Артамоново, Боталовы и Петуховы – из Жигиново, Габовы из Артамоново.

Жители деревни – крестьяне, коми-пермяки. В первой половине XX века занимались сельским хозяйством: обрабатывали землю, разводили скот, в зимнее время некоторые из мужчин отправлялись на заработки в Усолье. Деятельным человеком был Павел Трофимович Казанцев. Откуда-то он привёз механизм для устройства гумна. Гумно находилось на окраине деревни и прослужило довольно долго: сначала в хозяйстве Павла Казанцева, а потом для Анисимовского колхоза. Гумно – это расчищенная, убитая, углаженная площадка для молотьбы и обработки зерна. Она должна было находиться на возвышенном, сухом месте, где бы мог продувать ветер. «Чтобы привести в движение молотилку, по кругу гоняли пару лошадей, часто этим занимались деревенские дети, – вспоминает жительница деревни А.Е. Голева. – Веялку для очищения зерна также крутили вручную. Затем зерно сушили. Оставшуюся от обмолота солому убирали из гумна с помощью роженя – деревянной жерди, заострённой и отпиленной, укладывали в стога».

По переписи населённых пунктов Коми-пермяцкого округа Уральской области 1926 года в деревне Анисимово насчитывалось 18 дворов, население составляло 114 человек, из них мужчин и женщин поровну: по 57. Теперь деревня входила в состав Юсьвинского сельсовета.

С 1927 по 1931 год в деревнях Юсьвинского сельского совета прошла коллективизация единоличных хозяйств. В эти годы был создан колхоз «Вильолан» («Новая жизнь»), в него вошли крестьяне из деревень Анисимово, Бутылёво и Завежай. Крестьяне отдавали в колхоз коров, лошадей, Павел Казанцев отдал гумно. Первыми вступили в колхоз крестьяне-бедняки, вступление более крепких хозяев затянулось до начала 1940-х годов. На заседании правления колхоза от 24.11.1940 года слушали заявление Николая Владимировича Казанцева о вступлении членом сельскохозяйственной артели, так как до того дня он являлся единоличником.

В 1936 году в Анисимово было 24 двора и 125 человек. Самая большая семья была у владельца механизированного гумна Павла Трофимовича Казанцева – 14 человек. Большинство жителей работали в колхозе, семь человек – в Юсьвинской МТС, два человека в артели «Заря» в Юсьве, семь человек в различных организациях села Юсьва, два человека были сапожниками. Большая часть жителей имела начальное образование, шесть человек прошли обучение в пункте ликвидации безграмотности, двое в 1938 году обучались в техникумах; 12 анисимовцев оставались неграмотными.

Похозяйственные книги за 1930-е годы позволяют представить, каким было хозяйство жителей деревни. На территории каждой усадьбы находился дом, в двух хозяйствах имелось по два дома, у некоторых второй дом был необделанный. Рядом располагались хлев, амбар, погреб, клеть. Бани были не у всех. Средний размер усадьбы составлял 0,4 га, огорода – 0,35 га. В своих хозяйствах анисимовцы сеяли пшеницу, рожь, овёс, лён, выращивали картофель и овощи. В каждом хозяйстве держали корову, свиней, овец, в некоторых были козы. Председателем колхоза в 1938 году был Александр Николаевич Казанцев из деревни Завежай.

В предвоенные годы в Анисимовском колхозе были ферма, свинарник, разводили птицу. Председателем колхоза в 1940 году был Василий Игнатьевич Можаяев, членами правления Иван Андреевич Казанцев I, Иван Андреевич Казанцев II, Григорий Демидович Казанцев, Антон Иванович Петухов, председателем ревизионной комиссии – Яков Трофимович Казанцев. На заседании правления 18.11.1940 года утвердили разбивку земли: общая площадь колхозной земли составляла 647,77 га, полевой пашни – 388 га, перелогов и залежей – 8 га, сенокосной земли – 65 га, выгонов пастбищных – 42 га, под общественными постройками и дворами – 13,8.

Конец 1930-х годов – тяжёлое время сталинских репрессий. Павел Трофимович Казанцев стал жертвой террора. Он был арестован 6 августа 1937 года по доносу другого жителя деревни, осуждён 27 сентября 1937 года за контрреволюционную пропаганду с конфискацией имущества, расстрелян 5 октября 1937 года около Екатеринбурга.

Арестованных уводили ночью, гнали пешком. Семья Павла Казанцева – жена и восемь детей – сильно бедствовала. Боялись выходить на улицу, так как членов семей репрессированных считали «врагами народа».

Пострадал от репрессий и Сергей Васильевич Казанцев, но он остался жив. Его арестовали 22 октября 1938 года по обвинению в антисоветской агитации и 31 августа 1940 года приговорили к трём годам лишения свободы.

Анисимово в годы Великой Отечественной войны

Тяжелым испытанием для жителей деревни, как и для всей страны, стала Великая Отечественная война. Ушли на фронт 27 человек, почти из каждой семьи, 14 из них погибли или пропали без вести.

Воевали с врагом четверо сыновей репрессированного Павла Казанцева – Александр, Пётр, Егор и Михаил. Трое из них погибли. Вернулся с войны только Михаил. Он был призван на фронт в июне 1941 года, служил токарем цеха механизированной обработки 222-го Отдельного ремонт-

но-восстановительного батальона автомобилей и участвовал в оборонительных и наступательных боях на смоленском направлении, в оборонительном сражении под Москвой, в оборонительных операциях на малоярославском и Можайском направлениях, в преследовании противника на кандалакшском направлении в Восточно-Померанской наступательной операции до 06.04.1945 года. Был награждён медалью «За оборону Ленинграда», а также медалью «За боевые заслуги». В наградном листе дана следующая характеристика: «Товарищ Казанцев, работая ежедневно по 14–16 часов, выполняет суточные задания на 250–300 %. За время наступательных операций нашей армии им изготовлено 32 комплекта поршней и колец к двигателям ЗИС и ГАЗ, чем он обеспечил досрочный выпуск из ремонта автомашин, работавших по снабжению частей фронта».

Среди пропавших без вести были братья Николай и Алексей Габовы. В архиве семьи Габовых сохранилось письмо боевого товарища Алексея Габова – И.М. Дьячкова, написанное 16.11.1944 года и адресованное матери воина Елене Ивановне. В письме Дьячков сообщает о том, что «в июле месяце во время наступления на Могилёв он пал смертью храбрых. Тело Алексея мы обнаружили на второй день после боев, забрали документы... Очень не волнуйтесь, хотя дорога потеря товарища Габова. Мы за него не один десяток угробили немчуры... Немчуру крепко прижали под Могилёвом, был устроен ему Минский котёл...»

Пропали без вести и Казанцевы: Архип Алексеевич, старший сержант, и Степан Николаевич. Довоенные снимки сохранили лица молодых мужчин, не увидевших больше родных мест и своих близких. Младший лейтенант Егор Павлович Казанцев пропал без вести в 1945 году, пропал без вести и Афонасий Алексеевич Казанцев.

Александр Трофимович Казанцев, рядовой 273-го стрелкового полка 89-й стрелковой дивизии, погиб в бою 26 сентября 1943 года, похоронен в селе Колесники Кишеньковского района Полтавской области.

Алексей Павлович Казанцев погиб в бою 9 марта 1943 года, похоронен в деревне Пузановка Жиздринского района Смоленской области.

Григорий Демидович Казанцев, рядовой 51-й стрелковой бригады, умер от ран 1 марта 1943 года, похоронен в городе Красноармейск Сталинградской области.

Пётр Владимирович Казанцев, сержант 200-го кавалерийского полка 80-й кавалерийской дивизии, погиб в бою в октябре 1943 года, похоронен в деревне Васильки Сычѳвского района Смоленской области.

Рядовой Спиридон Владимирович Казанцев, стрелок 1233-го стрелкового полка 371-й стрелковой дивизии, погиб 17 ноября 1944 года, похоронен в Восточной Пруссии.

За проявленные героизм и мужество в борьбе с фашистами анисимовцы были удостоены высоких боевых наград. Рядовой Владимир Тимофеевич Казанцев воевал в составе 80-го инженерно-саперного ордена Красной звезды батальона. По приказу от 3.07.1945 года он был награжден медалью «За боевые заслуги», позже – медалью «За оборону Лениграда».

Всю войну прошел Николай Павлович Казанцев, гвардии лейтенант, командир телефонного взвода роты связи 14-го Гвардейского воздушно-десантного стрелкового батальона Шестой гвардейской воздушно-десантной дивизии. Участвовал в боевых действиях на Северном, Степном и Втором Украинском фронтах, был контужен. Награжден медалью «За отвагу» и двумя орденами Красной звезды. В наградном листе от 8 сентября 1944 года сказано: «19.08.1944 года при взятии высоты 190 умело руководил своим взводом... Когда противник отступал, артиномѳтным огнѳм была нарушена связь в нескольких местах. Тов. Казанцев лично устранил девять порывов, чем обеспечил бесперебойную связь командира полка с командиром Первого батальона, способствуя крупному успеху боя». Вторым орденом Красной звезды Николай Павлович был награжден по приказу от 30.01.1945 года. В наградном листе описаны его заслуги: «За период боевых действий с 5.12.1944 по 10.12.1944 год, несмотря на трудные условия боевых обстановок, используя большей частью трофейный кабель и матчасть противника, обеспечил отличной связью полк, что способствовало успешному выполнению боевых задач, и полк имел крупный успех боя».

Фронтной путь Василия Сергеевича Казанцева также продолжался с 1941 по 1945 год. Старшина Казанцев был командиром 220-го Отдельного сапёрного батальона. За свои боевые подвиги он был награждён медалью «За отвагу», орденом Славы III степени, орденом Красной звезды. По приказу от 31.07.1944 года отмечен орденом Отечественной войны II степени за исключительно смелые и инициативные действия: «...В бою восточнее города Минск при ликвидации окруженной группировки врага 6 июля 1944 года, отражая контратаку группы фашистов в количестве до роты пехоты, смелым броском вывел свой взвод во фланг и в тыл контратакующим и, бросившись первым с криком «ура» на растерявшегося противника, частично уничтожил его и взял в плен со своим взводом 21 гитлеровца».

Лейтенант Александр Алексеевич Казанцев был командиром огневого взвода 371-го артиллерийского полка 140-й стрелковой дивизии, воевал на Юго-Западном и Центральном фронтах, был ранен. «В боях за высоту 240 у деревни Теплое взвод, которым командует тов. Казанцев, принимал участие в отражении 14 сильных атак танков и пехоты противника... 8 и 10 июля 1943 года в немецких атаках принимали участие 175 танков противника и от батальона до двух полков пехоты. Все атаки были отбиты с большими для него потерями. Взвод Казанцева подбил четыре танка и уничтожил до двух рот пехоты...» За участие в этих боях его наградили орденом Красной звезды. Вторая награда воина – орден Отечественной войны I степени за заслуги в боях за высоты западнее деревни Чулаты на правом берегу Десны. «Лейтенант Казанцев, старший на 1-й батарее, проявил образцы мужества и отваги. Товарищ Казанцев орудиями своей батареи с дистанции 100–150 метров поджег два тяжелых немецких танка типа «Тигр» и с дистанции 200-250 метров подбил два средних танка. Остальные были отогнаны огнём нашей батареи».

Гвардии младший лейтенант Андрей Петрович Казанцев был призван в ряды Красной армии в 1939 году. Участвовал в боевых действиях с 1944 года, воевал в составе 108-го гвардейского самоходно-артиллерийского Новороссийского полка, был командиром самоходной установки. За проявленные

мужество и отвагу, умелое командование и нанесённый противнику ущерб наш земляк удостоен ордена Отечественной войны II степени. «В бою 17 января 1945 года за населённый пункт Белжа его самоходная установка под огнём противника уничтожила одно противотанковое орудие, две пулеметных точки и до 10 солдат и офицеров противника... 18 января, ведя бой за населённый пункт Жебеш, самоходная установка тов. Казанцева, умело маневрируя на поле боя, уничтожила две пулемётных точки, один дзот, один НП... 19 января, преследуя противника у города Кошице, тов. Казанцев лично обнаруживал огневые точки противника и огнём орудия уничтожил пулемётную точку, повозку с боеприпасами и до взвода солдат и офицеров противника».

Геннадия Степановичу Казанцеву и Василию Трофимовичу Казанцеву пришлось пережить все тягости фашистского плена. Рядовой Геннадий Казанцев служил в 1259-м стрелковом полку. Попал в плен 19.06.1942 года. Место пленения – Смоленск. Был оправлен в шталаг IV B /IV N (304) в Цайтхайн в Германию (Саксония). Находился в лагере до 27.09.1943 года. Лагерный номер 216766. Был освобожден в 1945 году американцами. Дослуживал в армии после войны.

Участницей войны была и Анастасия Тимофеевна Казанцева (Тарасова).

По-фронтовому работали те, кто остался в деревне. В протоколе заседания правления колхоза от 19.05.1941 года, проходившего в период посевной, записано решение: «Установить выход на работу в пять часов утра и кончать работу вечером, пока видно, а днем делать два раза подковку лошадей. За простой лошадей несёт ответственность прикрепленный к данной лошади колхозник». На заседании правления от 24.06.1941 года были проведены пере выборы правления колхоза в связи с мобилизацией в армию. Председателем колхоза избрали Якова Трофимовича Казанцева, счетоводом – Ивана Андреевича Казанцева I, бригадиром первой бригады Марию Крисантьевну Габову, а во второй бригаде (деревня Завежай) – Михаила Дмитриевича Щекина.

На конец 1941 года для посева зерновых в колхозе числилось 150 гектар земли. На будущую посевную эта площадь

была распределена следующим образом: пшеница 62 га, ячмень 13,5 га, овес 74,5 га, однолетние травы 7 га, горох 2 га, лён 11 га. На заседании правления от 30.12.1941 года постановили: собрать с хозяйства по 22 кг картофельных обрезков (возможно, не хватало кормов для колхозного скота), считать на один трудодень зерновых культур 1,8 кг, установить на тех, кто переел, хлебную норму 400 г и на детей 200 г, установить стряпкой Евдокию Алексеевну Казанцеву и Фёклу Даниловну Боталову.

Колхозники оказывали посильную помощь фронту. Так, на заседании правления от 21.07.1941 года постановили: «...выделить бойцам Красной армии подарок – хлеба два центнера, поросёнка одну голову, яйца из личного пользования колхозников: Казанцев Илья Демидович – 10 штук, Наталья Андреевна – 20 штук, Лукия Григорьевна – 10 штук, Ирина Михайловна – 10 штук... Всего – 306 штук». В постановлении заседания колхоза от 19.08.1941 года говорится о трудовой дисциплине: «Работу поставить на военный лад, утром без всякого наряда выходить на работу и работать вечером допоздна». Также решили «выделять в фонд обороны до окончания войны ежемесячно однодневный заработок». На заседании правления от 08.09.1941 года обсуждали вопрос о молокопоставках Красной армии, а также о выделении шерсти для катки валенок и овчины на один полушубок следующим лицам:

Казанцев Иван Андреевич – 1 овчину, шерсть – 300 г,
Казанцев Павел Андреевич – 1 овчину, шерсть – 200 г,
Габова Мария Крисантьевна – шерсть – 200 г...

Поддерживая обращение ко всем колхозникам Коми-Пермяцкого округа, постановили 400 рублей отчислить в фонд танковой колонны. Обсуждали вопрос о реализации денежно-вещевой лотереи.

На заседании правления в период войны рассматривались вопросы: «О ликвидации неграмотности и малограмотности среди населения», «Об охвате детей всеобучем и подвозе детей в зимнее время». Постановили: выбрать ликвидаторами Зою Казанцеву и Нину Павловну Казанцеву, в Завежае – Марию Ефимовну Можаяеву; вернуть учащихся на учебу

с 1 по 5 класс до 25.11.1941 года. На заседании правления колхоза от 07.01.1942 года рассматривали вопрос о выборах родительского комитета, который поможет с подвозом дров. Была установлена контрольная цифра – 40 кубометров дров.

Предложили в родительский комитет Веру Филипповну, Наталью Семеновну и Павла Андреевича Казанцевых. Во время войны в деревне были организованы детские ясли в доме Натальи Андреевны Казанцевой, она была назначена няней, а Елизавета Семёновна Казанцева – заведующей.

В районной газете «Бригадир» от 16 января 1942 года сообщалось: «Колхозники и колхозницы Анисимовского колхоза в дни Отечественной войны стараются оказать Красной армии всевозможную помощь... Они помогают фронтовикам тёплой одеждой, деньгами, сельхозпродуктами и честным трудом. На общем собрании единодушно приняли решение о продаже хлеба государству для нужд фронта в количестве 90 пудов. Кроме того, шесть человек выделили из своих доходов хлеба 72 кг. Первая выделила жена красноармейца Казанцева И.А. Её примеру последовали: Щекин Д.В., Казанцевы Иван Филиппович, Яков Трофимович, Алексей Петрович и 63-летний колхозник, отец двух красноармейцев – Алексей Трофимович. Он сказал: «Хотя мне 63 года, но я могу ещё фронту оказать помощь, а если потребуется, то я как участник разгрома Колчака в 1918 году готов с оружием в руках вместе со своими сыновьями встать на защиту Родины».

На заседании правления от 14.04.1942 года выступал уполномоченный М.Ф. Мехоношин о подписке государственного займа. Члены Анисимовского колхоза приняли военный заём в 5000 рублей. Перед посевной 1942 года колхозники решили посеять сверх плана один гектар для фонда обороны. Все 25 человек – членов Анисимовского колхоза (10 мужчин и 15 женщин) в 1942 году подписались на облигации от 5 до 100 рублей на общую сумму 870 рублей.

На плечи женщин легла огромная тяжесть работы в колхозе и в своём хозяйстве. Федосья Семеновна Казанцева, 1909 года рождения, проживавшая в деревне Бутылёво, вспоминала: «Во время войны приходилось уходить на работу на восходе солнца и возвращаться домой только переночевать. Трудно

было без мужчин. Женщины косили и метали в зороды сено, пахали и убирали урожай, отвозили хлеб до станции Менделеево на лошадях». В колхозе «Новая жизнь» в 1942 году насчитывалось 24 лошади.

Всю войну проработали в колхозе Елизавета Семёновна, Наталья Семёновна, Наталья Антоновна, Евдокия Алексеевна, Лукия Григорьевна Казанцевы, Мария Крисантьевна Габова, Александра Кудымова и другие женщины.

Наравне со взрослыми трудились и подростки – Геннадий Яковлевич, Семён Степанович, Прокопий Павлович Казанцевы. К началу войны им было всего по 11–12 лет. Они награждены медалями «За добросовестный труд в годы Великой Отечественной войны». Школьники помогали взрослым. «Ежедневно с утра до вечера от 35 до 40 человек – женщины-колхозницы и школьники – трудятся на полях Анисимовского колхоза, освобождая посевы от сорняков. Сильно заросшие поля уже полностью очищены... Через два дня приступят к вторичной прополке посевов», – сообщалось в газете «Бригадир» от 26 июня 1942 года.

Октябрина Григорьевна Васькина (Казанцева), дочь погибшего Григория Демидовича и труженицы тыла Марии Артемьевны Казанцевых, так вспоминала о своем военном детстве: «Когда началась война, мне было 11 лет. Помню: начался сенокос. Отца и других мужиков с деревни прямо с покоса увезли в Юсьву в военкомат, домой они заехали только переодеться и попрощаться с семьями. Остались мы с мамой. Её мы почти не видели, так как она работала в колхозе на ферме. Мама часто возила зерно с обозом на лошадях на станцию Менделеево. Мама очень любила петь. Вот что она рассказывала: встретились они возле одной деревни, женщины собрались, стали петь и плясать. Мама к ним тоже присоединилась, напелись, наплясались, согрелись, и она побежала догонять свой обоз... Четвёртый класс я не окончила. В школу ходить было не в чём. Помню лапти, холщовую юбочку, старенькую фуфайку. Дома огород, корова, младшие братья. В колхозе разные работы приходилось выполнять: высаживали овощи, ухаживали, осенью убирали, работали на заготовке сена, жали зерновые, делали снопы, на лошадях возили

их в скирды, а зимой перевозили на гумно, молотили. Возили мешки в заготзерно в Юсьву. Летом пасли коров, зимой вывозили навоз на поля. Старики учили нас работе. Младший брат Коля тоже работал, надсадился и в 16 лет умер. Питались, как и все: летом разные съедобные травы, овощи. Муку давали взрослым по 500 г, детям по 200 г на 14–15 дней. Молоко немного оставалось в семье, большую часть сдавали государству. Мама иногда привозила кусочки сахара, чтобы подсластить во рту. Когда мне исполнилось 15 лет, председатель колхоза Сергей Казанцев пожалел меня и дал справку на разрешение уйти из колхоза и перейти работать в районную типографию...»

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Personalkarte I: Personelle Angaben																		Bezeichnung der Gefangenensekte Nr. 216766						
Kriegsgefangenen-Stammlager:																		Lager: 15/B.						
15-9-43 Röt.-Unters. d. Lunge des Kriegsgefangenen	Name: Kasanzew - Казанцев												Staatsangehörigkeit: 1898 Russ.											
	Vorname: Genadij - Геннадий Степанович												Geburtsort: Soldat. Regim.											
	Geburtsdatum: 5. II. 1923												Eingekerkert: 1943, 1. Sept. 1943											
	Geburtsort und -ort: S. Krasnojarsk. Obl. (Krasnojarsk)												Kompl. nstb.:											
	Religion: Orth. - Православный												Beruf:											
	Vorname des Vaters: Stepan												Matrikel Nr. (Stammrolle des Stammlagers):											
Familienname der Mutter: Bajandina												Gefangenennahme (Ort und Datum): Soldatenlag. 1943-44												
Bild												Nähere Personalbeschreibung												
												Größe		Haarfarbe		Besondere Kennzeichen:								
												170.		Braun		Wm. 4 340 / 1943								
Fingerring												Wann und Aufschrieb der in den beschrifteten Personen in der Heimat												
bei rechten / linken Hand												Vater: Kasanzew Stepan S. Krasnojarsk. Obl.												
												Mutter: Kasanzew Bajandina												
												Mutter: Kasanzew Stepan S. Krasnojarsk. Obl.												
												Vater: Kasanzew Stepan S. Krasnojarsk. Obl.												
												Mutter: Kasanzew Bajandina												
												Mutter: Kasanzew Stepan S. Krasnojarsk. Obl.												
												Mutter: Kasanzew Bajandina												

Карточка военнопленного Геннадия Степановича Казанцева

Во время войны в деревне жили эвакуированные – немцы Поволжья. Один из них по фамилии Вернер (деревенские жители называли его «Верный») жил у Сергея Васильевича Казанцева в бане, стоявшей на краю огорода. Он оставался на какое-то время и после войны, работал в Юсьвинской

МТС. В 1942 году прибыли эвакуированные и в деревню Бутылёво – Филипп и Роман. Они выдавали себя за белорусов. Анастасия Филипповна Николаева (Очинникова) родилась 24 июля 1943 года. Она вспоминает: «Маме посоветовали привести «в дом» этого Филиппа. Он пожил у нас всего четыре месяца, а потом его будто бы снова взяли на фронт. Мама переписывалась с ним какое-то время, а потом писем не стало». Дочь до сих пор мучает вопрос, кто он был на самом деле: эвакуированный или «предатель Родины».

В 1944–1945 годах председателем колхоза был Иван Семёнович Казанцев, вернувшийся с фронта из-за полученного ранения.

Война вошла в каждый дом маленькой коми-пермяцкой деревни. Принесла тревогу за жизнь и боль от потерь близких, страдания, слёзы, тяжелый труд. Но анисимовцы вместе выдержали все страшные испытания.

Жизнь в деревне в послевоенные годы

После окончания войны жизнь деревни постепенно перестраивалась на мирный лад. Вернулись домой фронтовики. Послевоенная жизнь многих жителей была по-прежнему связана с работой в колхозе.

2 августа 1950 года на основании решения общего собрания колхозников образовался колхоз имени Будённого. В его состав вошли колхозы «Новая жизнь» (деревни Анисимово, Бутылёво и Завежай), имени Будённого (деревни Жигиново и Черёмново), Юсьвинский (село Юсьва и деревня Туруново). Центральная усадьба колхоза располагалась в деревне Жигиново. В 1957 году колхоз имени Будённого был переименован в колхоз «Новая жизнь». В 1959 году колхозы «Заря будущего», «Новая жизнь», «За коммунизм» и имени Чапаева объединились и образовали единый колхоз «Заря будущего».

Каким было колхозное хозяйство в послевоенные годы? Под горой на левом берегу речки находилась молочно-товарная ферма. На ферме работали Екатерина Николаевна Петухова, Мария Кирсантьевна Габова, Александра Ивановна Можаева. Доярки кормили коров, доили их, проводили

отёлы, ухаживали за телятами. Всю работу приходилось делать вручную. «На берегу речки стоял большой железный чан на ножках, в него носили воду на коромыслах с речки, грели её, а потом разносили питьё коровам». В 1960-е годы после укрупнения колхоза коров перевели на Жигиновскую ферму, а в Анисимово оставили телят.

Выше деревни располагалась свиноферма. Свиной выращивали очень много. Там в 1950-е годы работали жигиновские женщины Маргарита Александровна и Анна Фёдоровна Петуховы, Августа Фёдоровна Тарасова. Сын Якова Трофимовича Казанцева Егор (немой) возил на свиноферму в бочке воду с речки. Занимались и овощеводством, неподалеку от свинофермы были построены парники. Выращивали рассаду капусты, турнепса. Высаживали овощи на полях рядом с деревней. Овощеводами были Евдокия Алексеевна и Елизавета Семёновна Казанцевы, Вера Ефимовна Боталова.

До фермы, тоже за речкой располагалась колхозная кузница, где изготавливали подковы, болты, топоры, различные инструменты, оковывали сани. Кузнецом был Алексей Петрович Казанцев. Вместе с ним работали Иван Алексеевич Кудымов, Николай Николаевич Боталов. Рядом с домом у Алексея Петровича была своя кузница, также он был пчеловодом.

В 1950-е годы на левом берегу реки построили колхозную лесопилку. Работу на ней возглавлял Иван Семёнович Казанцев. Производили пиломатериалы: доску (тёс), рейку для колхоза и для населения, так как люди в эти годы начали строиться. Лесопилка проработала до середины 1970-х годов. Напротив лесопилки были колхозная сушилка и длинный амбар. Колхозникам давали сушить зерно и по домам, так как сушилка была небольшая.

В середине деревни на горе находился конный двор, лошадей в колхозе было много. Клуба в деревне ещё не было, поэтому в конном дворе в 1950–60-е годы показывали кино, а школьники выступали с концертами. Иногда договаривались с хозяевами и ходили с концертами по домам.

В конце деревни находились колхозные склады, где охранником был Алексей Трофимович Казанцев. Был он и «полевым охранником», охранял посевы от потравы. В колхозе появились прицепные комбайны, зерно набирали в мешки

на ходу. В нижней части деревни у тракта тоже была избушка, где находился «ночной охранник». Выезды из деревни закрывались воротами, чтобы не было потрав полей. Когда колхозники из других деревень на подводах проезжали через деревню на сенокос на дальние Иньвенские луга, деревенские детишки утром и вечером ждали у ворот в Жигиновскую сторону, открывали и закрывали ворота и с огромной радостью получали от проезжавших сладости, яйца.

Анализ Похозяйственной книги за 1952 год показывает, что количество хозяйств и жителей в деревне увеличилось:

Всего хозяйств	31
В них жителей:	157
- детей	62
- из них дошкольников	39
По образованию:	
- неграмотных	25
- умеющих читать/писать	19
- начальное образование	40
- 7-классное	9
- среднее	3
По занятости:	
- колхозников	57
- служащих	12+2 военных
- рабочих	20
- учащихся	23
В хозяйствах:	
- построек	117
- домашних животных	62

Анисимовцы вспоминают, что в 1950-е годы в деревне был единственный двухэтажный добротный дом, отличавшийся от других деревенских домов. Хозяин дома Тимофей Ермолаевич Казанцев тогда работал в промкомбинате в селе Юсьва. Вместе с супругой Еленой Фоминичной он умело ухаживал за огородом. Анастасия Филипповна Овчинникова рассказала, что в те годы её семья жила бедно и, чтобы заработать деньги, она ходила к Тимофею Казанцеву мыть полы.

Школы в Анисимово, как и до войны, не было. Дети с первого по четвёртый класс учились в Жигиновской школе. Анастасия Филипповна Овчинникова вспоминает: «В школу отдали меня только восьми лет. Бегали в Жигиново до четвёртого класса. Как я тогда замерзала! Одевалась во всё холщёвое, на ногах лапоточки, даже варежки были холщёвые, так как овец у нас не было. В пятый класс перевели в Юсьву».

Анисимовцы на Дне песни. 1951 год

У жителей деревни остались воспоминания, что в предвоенные, военные и послевоенные десятилетия анисимовцы жили очень дружно. Вместе трудились в колхозе, помогали друг другу по хозяйству, поддерживали друг друга в радости и в горе. Это запечатлено и на сохранившихся фотографиях, довоенных и послевоенных. Если кто-то строился, то помогали все, даже дети месили глину, когда били печи. Вместе отмечали праздники: выбирали самый большой дом, готовились. Каждый год отмечали колхозный праздник, когда заканчивали уборку: готовили квас, пиво, много стряпни, а потом вместе веселились. Были в деревне свои гармонисты: до войны

Степан Казанцев, после войны Василий Габов и Василий Казанцев.

В начале 1950-х годов был построен новый мост через Вежайку – высокий, широкий, красивый, с перилами. Клуба в то время не было, и в праздники на мосту собирались жители, веселились. Перед этим мост подметали. Летом молодёжь вечерами собиралась на мосту каждый день. На Анисимовский мост погулять приходили и приезжали из разных деревень: Артамоново, Завежая, Жигиново, Юсьвы, Макарово, Бажино и даже из Архангельского. Звонкие песни, частушки, стук каблучков под гармошку были слышны далеко. Анисимовцы старшего поколения вспоминают случай, когда во время веселья на мосту гармонист Василий Казанцев сидел на перилах и играл, а кто-то из молодёжи толкнул его в воду – речка тогда была глубокой.

В 1960 году на окраине Анисимово построили колхозный клуб. Кино показывали два раза в неделю. Электричества в деревне ещё не было (оно появилось в 1963 году), киноаппарат работал от «движка».

В 1963 году население деревни составляло 133 человека, в 1969 году – 224 человека. В послевоенные десятилетия в деревне увеличилось количество хозяйств и жителей, изменилась инфраструктура колхоза. Люди были заняты мирным созидательным трудом.

Деревня в 70-90-е годы XX века

В последние десятилетия XX века жители деревни продолжали трудиться в колхозе «Заря будущего», но большая их часть работала на предприятиях и в организациях райцентра. Это было связано с близостью райцентра, а также с получением среднего специального и высшего профессионального образования. Анисимовское звено входило в состав Завежайской бригады, а бригада была в составе Жигиновской комплексной бригады. Комплексным бригадиром в течение 10 лет был житель деревни Анисимово Сергей Николаевич Казанцев. Бригадиром Завежайской бригады в разные годы являлись Василий Григорьевич и Анна Семёновна Казанцевы.

Из объектов сельскохозяйственной инфраструктуры в деревне сохранилась ферма по откорму телят, где длительное время трудились Анна Семёновна и Елена Павловна Казанцевы и Екатерина Николаева Петухова. Количество телят доходило до 80. Все основные работы по-прежнему выполнялись вручную: готовили и раздавали корма, убирали навоз. До начала 1990-х годов сохранился конный двор, где работали конюхами жители Завежая. Ниже конного двора были построены парники и овощехранилище. Женщины-колхозницы и пенсионерки занимались выращиванием рассады капусты и огурцов. В начале лета вместе со школьниками высаживали рассаду на ближние поля и ухаживали за ней. Ниже Бутылёво за речкой были построены новая большая зерносушилка и склады.

Длительное время проработали колхозными механизаторами Семен Степанович и Сергей Николаевич Казанцевы, а затем представители послевоенного поколения – Иван Семёнович Габов, Николай Павлович Петухов, Александр Семёнович Казанцев. Во время летних каникул в колхозе ежегодно работали школьники и студенты. Детей в деревне в эти годы было много.

До середины 1980-х годов в деревне продолжал работу клуб, где показывали фильмы. Киномеханики из Юсьвинской киносети привозили бобины с кинолентами. Дети любили расклеивать афиши. На сеансе собирался полный клуб зрителей. Детский билет стоил 5 копеек, взрослый – 20. Для культурного досуга были в клубе настольные игры, газеты и журналы. Дети и молодёжь ставили концерты, посадили рядом с клубом берёзы. Заведующей учреждением культуры в 1970–80-е годы была Нина Максимовна Петухова.

По статистическим данным, в 1981 году в Анисимово насчитывалось 233 жителя, а в 1993 году их количество уменьшилось до 114 человек. Это связано с переездом молодёжи в райцентр, в города, а также с сокращением рождаемости. Такой процесс наблюдался и в других деревнях.

1999 год стал переломным в истории деревни. По инициативе Земского собрания Юсьвинского района и решению Законодательного собрания Коми-Пермяцкого округа пять

деревень были присоединены к селу Юсьва: Тылаево, Заболотная, Паньково, Завежай и Анисимово. «По сути, некоторые деревни, как Завежай и Паньково, уже давно находились в черте райцентра, и лишь Анисимово чуть в стороне, но именно в ту сторону в последние годы развивается жилищное строительство», – писал корреспондент газеты «Звезда» Иван Боталов. С того времени деревня Анисимово стала улицей Анисимовской в составе районного центра – села Юсьва.

В истории деревни и в жизни её жителей во второй половине XX века нашли отражение те события, которые происходили в стране. Труженики деревни внесли немалый вклад в экономическое развитие Юсьвинского района, развитие социальной сферы и культуры. Сохранили единство, помощь и поддержку друг другу.

Октябрина Григорьевна Васкина (Казанцева) –
представительница поколения детей войны

Человека хоронят – даты рождения и смерти ставят, а деревни стояли века! Их защищали, за них дрались, в них жили, любили, рожали детей, а уходят они при полном молчании. Словно провинились перед нами. Мы не должны похоронить вместе с ними и свою память.

Валерия Чугаева

**МОЯ СЕМЬЯ
В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА**

Лицей №2, Пермь

**Руководитель –
Людмила Геннадьевна Баталова**

*Тот, кто не помнит своего прошлого,
осуждён на то, чтобы пережить его вновь.*

Джордж Сантаяна

Изучение своей родословной, корней, происхождения своего рода в наши дни приобретает большую популярность среди молодого поколения. Генеалогические исследования – это один из способов получения знаний по отечественной истории, основанных на бесспорных фактах, связанных непосредственно с тобой. Молодые люди стремятся знать, кем были их предки, как и где они жили, какой след в истории России оставили. Невозможно воспитать любовь к Родине без любви к своей семье, без знания её истории, ведь семья – это не только наши родители, но и все предшествующие поколения родственников, с которыми мы связаны генетически.

С течением лет уходят близкие люди, и с каждым ушедшим родным человеком теряется возможность заглянуть в историю своего рода. Необходимо успеть сохранить, то, что пока ещё можно узнать у бабушек и дедушек. В нашей семье есть фотоальбом со старыми, пожелтевшими от времени фотографиями, одной из которых более 100 лет. Эти фотоснимки могут рассказать о многом: о давно ушедших временах, об образе жизни предков, о роде их занятий в то или иное время. Многие карточки подписаны моими родственниками, которых уже нет рядом с нами. Эти надписи как ориентиры в истории не только нашей семьи, но и нашей страны. По ним можно изучать времена как локальных исторических событий, так и глобальных, таких как Великая Отечественная война. О страшных военных годах нам напоминают медали и ордена моего прадеда, которые особенно бережно хранятся нашей семьей.

Старые семейные фотографии – это ещё и эмоциональная память, только на них я смогла увидеть своих прапрадедов по маминой линии. Семейные реликвии тонкой незримой нитью соединяют пять поколений нашей семьи, придают силу, уверенность и поддержку рода.

Глава 1

Семья Абрамовых

История моего прадеда Дмитрия Ивановича Абрамова начинается в деревне Дёмино Пермско-Ильинского района Молотовской области (сейчас – Ильинский район Пермского края). Он родился 2 ноября 1925 года в семье бедных крестьян Ивана Ивановича Абрамова (1905 г.р.) и Анастасии Евдокимовны Абрамовой (1903 г.р.). Деревни Дёмино в Ильинском районе Пермского края сейчас уже нет, да и в те времена она была небольшой и глухой. Почти все её жители носили одну фамилию – Абрамов или Абрамова. По воспоминаниям прапрабабушки Анастасии, дошедшим до нас, ей даже не пришлось менять фамилию и документы, когда она вышла замуж.

Чтобы получить более полную информацию о составе семьи, датах рождения, месте рождения моих предков, нами был сделан запрос в Государственный архив Пермского края. К сожалению, сведения о рождении членов семьи Абрамовых в архивных данных отсутствуют. Сам прадед утверждал, что 2 ноября 1925 года – это не настоящий его день рождения, он родился на пару месяцев раньше, а зарегистрирован был 2 ноября, так как староста деревни ездил в город крайне редко и записывал всех «неучтённых» новорождённых младенцев на ту дату, когда он бывал в администрации Пермско-Ильинского района.

В семье И.И. Абрамова и А.Е. Абрамовой родились три сына: Дмитрий (мой прадед), Александр и Павел. В поисках лучшей жизни и работы моим предкам пришлось переехать в Кизел. Дата переезда нам неизвестна.

В послереволюционное время Кизел из рабочего шахтёрского поселка был преобразован в город. 1930-е годы были посвящены напряжённому восстановлению дореволюционного уровня добычи угля и новому строительству угольных предприятий. Кизеловский район, единственный на весь Урал, давал высококачественный уголь. Росло население почти во всех шахтёрских поселках. В эту волну развития угольной промышленности попала семья Абрамовых. Глава семейства работал пекарем на одном из четырёх кизеловских хлебопекар-

ных производств – при шахте Володарской, прапрабабушка Анастасия вела домашнее хозяйство и следила за младшими детьми, старший сын Дмитрий учился в школе. Жили бедно и неприветливо, в бревенчатом небольшом доме с приусадебным хозяйством.

Известие о начале войны кизеловцы, как и все остальные советские люди, встретили с ненавистью к врагу. Шахтёры понимали, что уголь во время войны – это не просто топливо, а танки, самолёты, оружие. Их девизы: «Ни дня без сверхплановой добычи» и «Хочешь врага бить на войне, угля давай вдвойне и втройне». Мой прапрадед Иван трудился на благо Победы на пекарне при шахте Володарской до января 1942 года, затем был призван в ряды Красной Армии. На службу он поступил в полевую хлебопекарню № 452 170-ой стрелковой дивизии Белорусского фронта на должность начальника смены хлебопечения в звании красноармейца.

Одним из важнейших факторов, помогающих выстоять, защитить свою Родину, наравне с оружием был и остаётся хлеб – мерило жизни. Фронтной хлеб – самый вкусный, его запах – это вспоминая о родном доме, семье и близких, это мечты и мысли о Победе. Со слов моих родственников знаю, что прапрадед не любил вспоминать о войне. Рассказывал, что фронтной хлеб пекли прямо на полях сражений, порой под обстрелом. На фронтную пекарню была возложена огромная ответственность за выполнение задания. «Повар на войне – главная фигура», говаривал Михаил Кутузов.

Хлеб для бойца – главный боеприпас, без которого нет победы. Три с половиной долгих года мой прапрадед шагал со своей хлебопекарней № 452 по дорогам Белоруссии, Польши и Чехии.

Благодаря данным, размещённым на сайте Министерства обороны «Подвиг народа», мне удалось найти информацию о моём прапрадеде Иване Ивановиче Абрамове. В наградном листе убористым почерком написано: «т. Абрамов И.И. достоин быть награждённым правительственной наградой – медалью «За боевые заслуги». Простые две строчки, написанные на пожелтевшем от времени листе... Документальное свидетельство мужества, героизма, самоотверженности и патриотизма».

тизма моего прапрадеда и всех тех людей, которые не пожалели себя, не испугались встретить врага лицом к лицу и дать ему уверенный отпор.

В электронной базе данных найдено две записи о награждении Ивана Ивановича Абрамова медалью «За боевые заслуги»:

Первая запись – № 29/н от 07.10.1943 года:

«...т. Абрамов И. И., красноармеец, находясь при 452 ПХП с первого дня формирования – января 1942 г. проявил себя дисциплинированным и исполнительным. Политически устойчивым. Являясь начальником смены хлебопечения, т. Абрамов добился того, что смена вырабатывает хлеб хорошего качества, не имея потерь по сырью. Положенный прирек выполняет. В любых условиях т. Абрамов обеспечивает работу отделения, давая качественный хлеб. За образцовую работу т. Абрамов имеет три благодарности по 170 с.д. от 30 июля 1942 г. – приказ № 196, от 29.01.1943 г. – приказ № 08, от 01.05.1943 г. – приказ № 196.

Т. Абрамов И.И. достоин быть награжденным правительственной наградой – медалью «За боевые заслуги».

Вторая запись – № 76/н от 03.08.1944 года:

«Ефрейтор Абрамов И.И., работая начальником отделения хлебопечения, в период проведения наступательных боев обеспечивает развертывание ПХП за период 10 часов вместо нормы 12 часов. При этом отделение, руководимое им, дает хлеб через 7 часов, хорошего качества и в достаточном количестве. Выработка хлеба в отделении составляет на 1 человека – 500 гр. вместо 350 гр. по норме.

Достоин в представлении к правительственной награде «Красная Звезда».

Победный май 1945 года Иван Иванович Абрамов встретил на окраине Польши в звании ефрейтора и в должности начальника отделения хлебопечения. Сразу после войны он демобилизовался и вернулся домой в Кизел, где его ждали жена и младшие сыновья.

Военная фотография. Иван Абрамов – крайний справа. Апрель 1945 г.

В память о моём прапрадедушке в нашем семейном архиве хранится фотография, датированная апрелем 1945 года, которую он прислал на память своей семье в Кизел.

Дмитрий Иванович Абрамов (слева), 1941 г.

Старший сын Абрамовых – Дмитрий, мой прадед, ушёл на фронт в том же 1942 году, что и его отец. Ему в тот момент не исполнилось ещё и 17 лет, он только-только окончил школу. Сначала его отправили на обучение в фельдшерско-акушерскую школу в Молотов (сейчас – Пермское медицинское училище), где он прошёл ускоренные курсы по специальности «фельдшер». В звании младшего лейтенанта медицинской службы Дмитрий Иванович был определён в 168-ой отдельный медико-санитарный батальон 123-й Лужской Ордена Ленина дивизии в специальности фельдшера отделения санитарно-химической защиты. Для того чтобы увидеться со своим сыном и благословить его в дорогу, моя прапрабабушка Анастасия (его мать) два дня шла пешком из Кизела в Молотов, так как денег на поезд не было. В дорогу сыну она испекла два каравайя домашнего хлеба, потратив все имеющиеся у неё деньги на муку. По пути в Молотов у неё несколько раз пытались украсть узелок с хлебом, но она его донесла и отдала сыну.

Большая война – это всегда большая кровь и колоссальные жертвы; но наши потери в Великой Отечественной войне могли быть куда более сокрушительными, если бы не подвиг людей, боровшихся за жизни раненых и больных воинов. В военные годы медицинские батальоны и развертываемые ими дивизионные медпункты были центрами оказания квалифицированной помощи. Маршал Советского Союза Иван Баграмян сказал: *«То, что сделано военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика остаётся олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности»*. Советские медики в годы страшной войны творили чудеса, ставя на ноги раненых бойцов. По статистике, из наших госпиталей в строй повторно возвращалось более 70% поступивших на лечение, а немецким медикам удавалось возвращать в армию лишь около 40% раненых.

Мой прадед Дмитрий Иванович Абрамов – пример стойкости, смелости и отваги. Он был честным, справедливым и отзывчивым человеком. Нелёгкий и самоотверженный труд

во время Великой Отечественной войны закалил его, утвердил в нём моральные и нравственные константы. Поиск информации на сайте Министерства обороны помог найти интересные сведения о нём:

«Младший лейтенант медслужбы Абрамов Д.И., работая в медсанбате, показал себя отличным фельдшером, который, не считаясь со временем и усталостью, всегда, в любой обстановке – в боевой и не боевой, выполнял с исключительным подвѐмом любое задание Командования. Работая по санхимзащите, т. Абрамов одновременно проводил санитарно-профилактические мероприятия в полках и батальонах.

В дни наступательных боев дивизии т. Абрамов работал при стрелковых батальонных на правах батальонного фельдшера, оказывая первую медицинскую помощь раненым воинам Красной Армии».

На фронте мой прадед оказался в 1943 году. В июле этого года в ходе неудачной Мгинской операции 123-я Лужская дивизия вела тяжёлые наступательные бои под поселком Синявино, где несла значительные потери, а в августе 1943 года отведена в резерв Ленинградского фронта и восстанавливалась вплоть до января 1944 года. В начале января 1944 года 123-ю Лужскую дивизию перевели в Ленинградский район Весёлого посёлка, и 14 января началась операция по снятию осады Ленинграда и освобождению Ленинградской и Новгородской областей от немецко-фашистских захватчиков. С августа 1944 года дивизия участвовала в составе 2-го Прибалтийского фронта, участвовала в Мадонской наступательной операции, затем в рамках Прибалтийской операции – в Рижской наступательной операции. В дальнейшем дивизия участвовала в блокировании Курляндской группировки вермахта. 9 мая 1945 года мой прадед встретил в Эстонии.

Во время войны Дмитрий Иванович Абрамов был ранен и контужен, но в соответствующие документы записи о ранениях не делались, так как, работая фельдшером, он оказывал себе самопомощь или ему помогали сослуживцы. Отлежавшись тут же в медсанбате, прадед снова вставал в строй.

В 1985 году в честь 40-летия Великой победы над фашизмом Дмитрий Иванович Абрамов был награждён орденом Отечественной войны I степени. Этот орден бережно хранится в нашей семье.

В 1945 году после победы 123-ю Лужскую ордена Ленина дивизию перекинули на Украину, а к январю 1946 года её расформировали. Моего прадеда перевели на военную службу в Запорожье, где он встретил мою прабабушку Матрёну Архиповну.

Глава 2

После войны

Мой прапрадед Иван Иванович Абрамов осенью 1945 года вернулся в Кизел, где его ждали жена и младшие дети.

Послевоенное время характеризовалось усиленным развитием угольной и лесной промышленности на Урале. Строились новые предприятия, открывались угольные месторождения, мирная жизнь кипела. Прапрадед вернулся на хлебопекарню, где работал до войны, и дослужился до директора. 1 января 1961 года он скоропостижно скончался от инфаркта в возрасте 56 лет. По воспоминаниям моей бабушки, он был добрым, чутким и отзывчивым человеком, любил детей и внуков. Занимался общественной жизнью, был членом Коммунистической партии. Его ценили и уважали коллеги по работе за вклад в общее дело и самоотверженный труд. Иван Иванович Абрамов похоронен на одном из шахтёрских кладбищ в Кизеле.

Мой прадед Дмитрий Иванович Абрамов в силу возраста демобилизации в 1945 году не подлежал, но был награждён командованием побывкой домой. В конце 1945 года семья Абрамовых собралась дома в полном составе.

После отпуска в 1945 году прадед вернулся в Херсон, где тогда дислоцировалась его 123-я Лужская ордена Ленина дивизия, которая в 1946 году была расформирована, и для дальнейшего прохождения службы Дмитрия Абрамова перевели в Запорожье, на восстановительные работы на металлургиче-

ском заводе «Запорожсталь». Здесь и состоялось знакомство моих прабабушки и прадедушки.

10 сентября 1947 года Матрёна Архиповна Дендеберя и Дмитрий Иванович Абрамов поженились. В 1951 году мой прадед был направлен на службу военным медиком в воинскую часть при аэродроме «Чкаловский» в деревню Медвежьи Озёра Щёлковского района Москвы. Вместе с ним переехала его семья.

Моя бабушка рассказывала, что её отец мечтал вернуться домой. В 1956 году он демобилизовался и уехал в Кизел. В Кизеле семье Абрамовых было выделено временное жильё, и мой прадед устроился медицинским работником на только что открывшуюся шахту № 41 имени 40-летия ВЛКСМ. Затем он перевёлся в шахтёры и работал на угольном производстве до самой пенсии.

Прабабушка Матрёна Архиповна занималась хозяйством и воспитанием детей. Когда они выросли, устроилась на работу в поселковый детский сад нянечкой, а впоследствии стала воспитателем в ясельной группе. В детском саду прабабушка проработала много лет, трудилась и после выхода на пенсию. Она вырастила не одно поколение детей шахтёров, которые до сих пор с благодарностью вспоминают её.

Мои прабабушка и прадедушка всю жизнь прожили на земле, разводили скот и возделывали сельскохозяйственные культуры в условиях сурового Северного Урала. По воспоминаниям моей бабушки, у них у первых в посёлке появилась теплица, в которой созревали огурцы и помидоры – диковинные для тех мест и лет овощи.

Прадед Дмитрий Иванович Абрамов до последних дней вёл активную общественную жизнь: участвовал во встречах со школьниками, писал статьи для местной легендарной газеты «Уральская кочегарка» и для всесоюзной газеты «Труд». Он был истинным патриотом своей страны и коммунистом.

Здоровье моего прадеда было подорвано военными годами, тяжёлым трудом и производственными травмами, приобретёнными на шахте. Он умер от сердечного приступа в октябре 1995 года. Дмитрий Иванович Абрамов похоронен на кладбище шахты имени 40-летия ВЛКСМ в Кизеле.

После смерти своего мужа прабабушка Матрёна Архиповна переехала на постоянное место жительства к своей дочери Вере – моей бабушке – в Пермь. Она пережила моего прадеда на 15 лет. Похоронена на Северном кладбище в Перми.

История России в XX веке богата самыми разнообразными событиями, где тесно переплетены судьбы и жизни простых людей, без которых не было бы героической и победоносной славы России. Такими людьми являются и члены моей семьи. Они – обычные труженики с простыми русскими именами: Иван, Анастасия, Дмитрий, Матрёна, Мария. Это люди, руками которых вершилась история Отечества. Репрессии, раскулачивание, война, социалистические пятилетки, строительство коммунизма – это всё про них. Тяжёлая женская доля – провожать на войну мужей и сыновей – это тоже про них. Это жизнь моих предков и моё наследие.

Великая Отечественная война – это особая страница в нашей семейной летописи. В нашем семейном бессмертном полку три победителя: Иван Иванович Абрамов, Дмитрий Иванович Абрамов, Мария Емельяновна Перекрестова. Моя прабабушка Матрёна Архиповна Абрамова – труженик тыла. На их долю выпали тяжёлые испытания военных лет, но ни один из них не отступил перед трудностями, не испугался ужасов войны.

Память о войне не будет иметь срока давности. Нужно всегда помнить о подвиге наших предков.

Егор Мальцев

**ЛИСТАЯ
СТАРЫЙ
СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ**

**Юсьвинская средняя
общеобразовательная школа
им. народной артистки РФ
Анны Георгиевны Котельниковой**

**Научный руководитель –
Людмила Александровна Мальцева**

*Надёжен дом, коль сохраняют в нём
Сквозь годы, времена лихие
Альбом семейный, самый первый том,
В познании истории России.*

Николай Рубцов

Когда люди уходят, после них остаются вещи – безмолвные свидетели исторических событий и событий из личной жизни людей. В старинных семейных альбомах каждая фотография – это кусочек жизни, который может рассказать очень многое. Возможно, именно поэтому все мы испытываем особое волнение, когда держим в руках старые фотографии. Они дают возможность прикоснуться к прошлому семьи, пробуждают любопытство, желание понять, как жили изображённые на них люди, что их волновало.

75-летие Победы в Великой Отечественной войне – это повод, чтобы ещё раз пересмотреть фотографии родных, которые воевали. Может быть, удастся узнать о них больше и пополнить знания по истории войны.

Фотографии и документы семейных архивов Мальцевых, Власовых, Зыряновых, Исаковых, воспоминания родственников, материалы районного музея, печатные Книги памяти и документы с сайтов «Память народа», «Подвиг народа», «ОБД Мемориал» помогли мне в изучении военной истории моей семьи.

Прадедушка – Егор Фёдорович Мальцев

Сегодня фотографиями в доме никого не удивишь, фото­сёмки стали доступны каждому, но ещё в прошлом веке фотографией занимались лишь профессионалы, поэтому старые фотографии – большая ценность. Нашей семье повезло: у нас старые фотографии сохранились.

В семейном альбоме Мальцевых бережно хранится несколько фотографий с изображением моего прадеда Егора Фёдоровича Мальцева. В его честь и меня назвали Егором.

Родился Егор Фёдорович 20 мая 1914 года в деревне Бурково. Воспитывал его дед. Егор учился в Бурковской школе, окончил два класса. Работал в колхозе, потом поступил на службу в милицию. О дальнейшей судьбе прадеда я узнаю из военного билета, с первой страницы которого смотрит на меня совсем молодой человек. В сентябре 1937 года Егора Мальцева призвали на службу в 118-й полк НКВД, и служил он там до 23 октября 1939 года. Когда началась Великая Отечественная война, он вновь был призван по мобилизации на фронт Юсьвинским райвоенкоматом 20 апреля 1942 года и зачислен в 125-й стрелковый батальон старшим пулемётчиком. В сентябре 1942 года получил ранение и попал в эвакуогоспиталь № 4409, там проходил лечение до января 1943 года. С января 1943 года по декабрь 1945 года снова находился в рядах Красной Армии. В декабре 1945 года был демобилизован. После войны прадедушка работал в коммунальном отделе. Скончался в 1972 году.

В семейном архиве хранятся награды Егора Мальцева и документы к ним: орден Красной Звезды, медали «За победу над Германией», «За боевые заслуги».

Летом 2018 года я побывал в родной деревне моего прадеда Егора вместе с ребятами и педагогами школьного краеведческого лагеря. К сожалению, в деревне уже никто не живёт, лишь летом приезжают в Бурково дачники. Улицы заросли травой, дома разваливаются, на месте школы, фермы, магазина, родного дома моего прадеда – пустырь. Но всё равно посещение этих мест вызывает чувства родства и причастности. Ведь отсюда идут мои корни.

Прапрадедушка – Гаврил Павлович Исаков

Есть в семейном альбоме фото ещё одного фронтовика – прапрадедушки Гаврила Павловича Исакова.

Он родился 10 августа 1897 года в деревне Асаново в семье крестьян. Окончил курсы ликбеза при Юсьвинской школе, где научился писать и считать. С момента образования Асановского колхоза работал сначала рядовым, а затем бригадиром

колхозной бригады: летом – на заготовке сена, а зимой – дровесины. Семья была большая, многодетная, поэтому и дома тоже было большое хозяйство.

Когда началась война, мужчин деревни отправили на фронт, а прапрадедушка остался председателем колхоза.

Осенью 1943 года Юсьвинским РВК и его призвали на фронт в ряды Красной армии. Дома остались жена и шестеро детей.

Согласно документам пересыльного пункта, служил прапрадед кавалеристом – ездовым при административно-хозяйственном отделе управленческого корпуса. На сайте «Подвиг народа» есть приказ о награждении Гаврила Павловича Исакова, гвардии рядового 16-го гвардейского Кёнигсбергского Краснознамённого стрелкового корпуса, медалью «За боевые заслуги». В наградном листе указано, что к своим обязанностям относился добросовестно, был дисциплинированным и общительным. Его лошади всегда были упитанны, сбруя, повозки исправны и смазаны. На всём протяжении наступательных операций наших войск в Восточной Пруссии он бесперебойно доставлял пищу солдатам и неоднократно выполнял свои обязанности под сильным обстрелом противника.

24 апреля 1945 года при освобождении Восточной Пруссии Гаврил Исаков был контужен: попал под бомбёжку, его придавило блиндажом. Он был направлен в госпиталь, а после излечения снова в строй. Военные дороги довели гвардии рядового Гаврила Павловича Исакова до Кёнигсберга (ныне Калининград).

С войны прапрадед вернулся 15 августа 1945 года инвалидом второй группы. Около трёх месяцев добирался домой. Накануне пришло известие, что Гаврил Павлович возвращается. Сколько было радости и слёз от счастья! Прапрабабушка Аграфена надела самое красивое зелёное платье, зелёные чулки и вместе с младшим сыном Юрием пошла встречать солдата в Юсьву.

Прапрадед с собой привез пуд (16 кг) муки. На следующее утро прапрабабушка Аграфена напекла баранок и угощала всех, кто приходил повидаться с прапрадедом и поздравить его с победой.

Гаврил Павлович, вернувшись в родные края, стал работать в овощеводстве в родном колхозе. Местные его называли «Мичурин»: под его руководством колхоз выращивал помидоры, капусту, калегу и другие овощи. Он сам собирал семена овощей и готовил их к следующему сезону. Семена сушил дома, раскладывал их на печи, на полу, а затем сортировал по мешкам. Заложил колхозный сад, где росли смородина, малина, яблони. Бабушка мне рассказывала, что прапрадед приучал своих детей и внуков к труду: учил ухаживать за растениями, показывал, как нужно сортировать и сушить семена.

В семье прапрадеда выросло шестеро детей, каждый получил образование. Умер прапрадед 26 мая 1978 года.

Двоюродный дедушка – Александр Александрович Власов

В семейном альбоме хранится ещё одна фотография человека в военной форме: это двоюродный брат моего деда Александр Александрович Власов. Родился он в 1922 году в деревне Почашёр, окончил Юсьвинскую школу, в 1938 году вступил в комсомол.

Мой дед Иван Степанович Власов вспоминает, как проводжали его двоюродного брата Александра на службу: «Перед отправкой на фронт собрались все в доме, нас, ребятшек, спать уже отправили на полаты, а я всё смотрел и слушал, как играл дядя Санчик на гармошке. Я всегда хотел походить на него: ведь он и на гармошке играл, и на коньках катался, и на парашютах прыгал в Осоавиахиме, у него и медали за это были. Поэтому, когда он мне гармошку оставил, то я играл на ней, из рук не выпускал».

Александра Власова отправили на учёбу в военное лётное училище в Сталинградскую область. Оттуда кадровый офицер, гвардии младший лейтенант Власов был направлен на фронт Вязовским РВК Сталинградской области. Был штурманом экипажа 124-го Первого Гвардейского бомбардировочного авиационного полка.

В Юсьвинском районном музее хранится письмо, которое Александр написал своей маме Матрёне Александровне Быковой:

Здравствуй, дорогая Мама!

Получил твоё письмо, за которое от души благодарен. Я очень рад, что твоё здоровье нормальное и чувствуешь себя хорошо.

Крепись, храни себя, береги здоровье – это же основное в будущей нашей жизни. Вот закончим войну, хорошо будем жить, устроимся где-нибудь в городе, хоть под конец своей жизни проживём как следует. А сейчас видишь, как приходится пока переживать различные трудности и лишения. Но ничего, дорогая, большее уже пережито.

Я очень рад, что Степан жив и здоров, а то я боялся за него. Как там живёт бабушка, как здоровье её? Передай ей, что жалею её и не забуду. Ей-то тоже трудно приходится. Всю свою жизнь нянчила детей, и сейчас приходится, а как следует помочь в настоящее время почти и некому, вернее, нет возможности. Ничего не поделаешь, война всем помешала в жизни. От дяди Егора получаю письма.

Привет всей нашей семье. Твой сын Сашка. 6.12.1944

Письмо написано с большой любовью к маме и всей семье, наполнено желанием жить. Молодой человек строит планы на будущую счастливую жизнь... Жаль, что не суждено было сбыться этим мечтам.

Дату написания письма и дату смерти Александра Власова разделяет девять дней.

15 декабря 1944 года полк, в котором служил Александр, участвовал в налёте на мощную военно-морскую базу врага – порт Либава, также удары наносились по аэродрому Цирава, железнодорожной станции Скрунда и другим объектам. 15 декабря 1944 года младший лейтенант Александр Александрович Власов не вернулся с боевого задания. Пропал без вести.

Всю жизнь ждала своего сына в родной деревне Почашёр, надеялась на встречу, снова и снова перечитывая последнее письмо единственного сына Сашки.

Два брата – Степан и Егор Власовы

В своем письме маме Матрёне Александровне Александр Власов упоминает о Степане и дяде Егоре. Степан Александров-

вич Власов – мой прадед, и его фото тоже есть в семейном альбоме. Война оставила след и в его судьбе.

Степан Александрович и Клавдия Георгиевна Власовы (стоят в центре) с родственниками. Фото 1966 года

Степан Власов родился 27 июля 1910 года в деревне Почашёр. Окончил четыре класса школы в Юсьве. Женился на Клавдии Георгиевне Казанцевой из деревни Полонково. Вырастили детей: Лидию, Ивана, Галину, Анатолия. До войны Степан Александрович работал счетоводом в колхозе им. Чапаева в Почашёре.

В 1941 году его забрали в трудовую армию. На фронт не взяли из-за зрения – плохо видел на один глаз. Служил он в Перми (тогда – Молотов), на строительстве Камской ГЭС, затем работал в охране, охранял пленных. Рассказывал, что в Кудымкар привозили троих пленных немцев напоказ.

Во время службы очень сильно заболел, состояние его резко ухудшалось, и тогда его жена поехала в Пермь спасать мужа. Что нужно больному кроме лекарств? Хороший уход и питание. Клавдия Георгиевна собрала большую корзину куриных яиц (в войну это было сделать непросто, кругом голод) и поехала в Молотов. Добилась, чтобы её пустили ухаживать за мужем, заботилась, кормила – и выходила тяжелобольного! Степан Александрович поправился и продолжил работу.

Вероятно, об этом радостном событии и сообщила Матрёна Александровна в письме своему сыну-лётчику.

Однажды Степана Александровича отпустили в отпуск на три дня. От Верещагино до Менделеево (22 км) он шёл по железной дороге пешком, потом на почтовой машине, на попутках. Постоянно думал о жене и детях, как они там... Знал, что голодают. Семья, действительно, бедствовала, сыну Ивану приходилось даже просить милостыню.

Из трудовой армии Степан Власов вернулся после окончания войны, в 1946 году. Возвратился на работу в колхоз счетоводом, затем бригаду соединили с бригадой из деревни Загарье, ходил на работу туда. В 1960-е годы все мелкие хозяйства соединили в колхоз «Заря будущего», и с этого времени он стал работать кладовщиком. Когда вышел на пенсию, без работы не сидел, хозяйство с супругой вели, да ещё за «Красным уголком» (клубом) присматривал.

Умер Степан Власов 22 июля 1980 года.

Дядя Егор, о котором упоминает в письме Александр Власов, – это родной брат Степана Александровича и Матрёны Александровны. Фотографии Егора Александровича Власова не было в нашем семейном альбоме, но благодаря моим изысканиям она появилась: фото было найдено в семейном архиве родственников.

Родился Егор (по метрике Георгий) Александрович Власов 26 октября 1904 года в деревне Почашёр в семье отставного солдата Александра Дмитриевича и крестьянки Параскевы Александровны Власовых. Окончил церковно-приходское училище, затем учился в Коми-Пермяцком сельскохозяйственном техникуме в составе первого набора зоотехников. Его фотография висела на Доске почёта, он получал повышенную стипендию за хорошую учебу и активную общественную деятельность.

Женился в 1922 году на Наталье Яковлевне Гордеевой из деревни Ситково. В браке родились дети: Михаил, Раиса и Александр. В 1933 году Егор Александрович получил профессию зоотехника, работал в родном колхозе ветфельдшером, был хорошим специалистом, много ездил по округу. Перед войной его командировали на работу в Юрлу. В 1941 году

Егор Александрович был призван Юрлинским РВК по мобилизации на фронт.

В январе 1942 года он вернулся в родную деревню, так как, обучая коней, упал с лошади и сломал ногу. После выздоровления – снова на фронт. Перед отправкой семья собралась на проводы, племянник Иван Степанович вспоминает: «Помню, как взял меня за подмышки дядя Егор, поднял высоко со словами «Увидимся ли ещё?»»

Егор Александрович Власов с семьёй и соседями. Фото 1937 года

Егор Александрович воевал в составе 82-го отдельного гвардейского тяжёлого танкового Дновского Краснознамённого ордена Кутузова полка, был санитаром. Во время войны вступил в ВКП(б). В 1944 году был награждён медалью «За отвагу». В наградных документах читаем: «В боях за деревни Уткино и Теличено с 7 по 12 апреля 1944 года в момент боёв под обстрелом противника оказывал первую помощь раненым танкистам и вынес с поля боя тяжело раненых танкистов и разведчиков. Следуя вплотную за боевым порядком танков, зорко следил за полем боя и сразу выносил раненных в безопасное место и эвакуировал их в медсанбаты».

Егор Власов погиб в бою 16 февраля 1945 года в ходе Восточно-Прусской наступательной операции близ местечка Лонгендорф (ныне – Корнево Калининградской области).

В Корнево есть несколько крупных воинских захоронений, поэтому родственники долго искали место захоронения своего деда и прадеда. И нашли! Правнучка Нина Викторовна Разумная, живущая во Владивостоке, побывала на могиле своего прадеда в Калининградской области, в четырёх километрах от польской границы. Интересный факт: рассказывают, что памятник, который сейчас находится на месте захоронения, был сооружён немцами задолго до начала Второй мировой войны, в честь победы Пруссии во Франко-Прусской войне. Герб Германии, который венчал обелиск, заменили на звезду. Это очень похоже на правду, ведь памятник значительно отличается от советских обелисков и скульптур, которые принято было сооружать на воинских захоронениях.

Благодаря семейному альбому я приоткрыл несколько страниц истории нашей семьи. Я узнал, что сделали мои предки для Победы, с честью выполнив свой воинский долг, каждый на своём посту: пулеметчика, кавалериста, санитаря и лётчика. Они для меня пример мужества и героизма. Без них и без миллионов других солдат и офицеров не было бы Победы.

Пусть молчит фотография, но не молчит память, которая передаёт из поколения в поколение историю нашей семьи.

Софья Тагилова

**ЦЕНА
ПОБЕДЫ
СЕМЬИ ТАГИЛОВЫХ**

**Средняя общеобразовательная
школа № 2, Оса**

**Руководитель –
Елена Николаевна Шилова**

9 мая 1945 года – День победы в Великой Отечественной войне. Сколько бы ни минуло лет, мы должны помнить, какой ценой оплачена победа, через какие суровые испытания прошли наши солдаты.

Все дальше и дальше от нас события тех дней, но каждый человек, каждая семья помнят своих героев. Наша семья гордится боевыми заслугами предков, которые прошли всю Великую Отечественную войну и вернулись живыми домой – Николая Ивановича Аракчеева, Александра Ивановича Тагилова, Александра Михайловича Протопопова, Виктора Александровича Тагилова. Мой прадед Галимзян Гимазетдинович Гимазетдинов погиб в 1944 году на Украине, его имя занесено в книгу памяти Пермского края.

Великая Отечественная война длилась три года, десять месяцев и 17 дней. От Москвы до Берлина пройдено несколько тысяч километров, погибло более 26 миллионов советских людей. Вот она – цена Великой Победы! За каждой цифрой – человеческая жизнь, в том числе и жизнь моих боевых предков.

В нашей семье бережно хранят то немногое, что осталось на память о боевых подвигах моих дедов и прадедов: письма, документы, награды; а самое главное – воспоминания, то, что рассказали моим родственникам их родители. Особенно это актуально сейчас, когда многие стали забывать о Великой Отечественной войне. Не зная прошлого, мы можем не сохранить будущее, не защитить мир на нашей земле.

Нет в России семьи, которую не затронула бы Великая Отечественная война. Отцы, братья, сыновья защищали Родину на фронте. В тылу матери, дети трудились до изнеможения, отдавая все для фронта, всё для победы. Война оставила глубокий след в жизни моих предков.

Четверо моих прадедов и прапрадедов прошли всю войну, были ранены и вернулись живыми с фронта. Александр Иванович Тагилов (1907–1985) был автоматчиком, его сын Виктор Александрович Тагилов (1931–2019) служил в войсках КГБ в оперативной дивизии имени Дзержинского, принимал участие в ликвидации бандеровского подполья в Западной Украине. Александр Михайлович Протопопов

(1898–1971) был боевым офицером, сопровождал поезда на фронт. Николай Иванович Аракчеев (год рождения 1902) – командир, гвардии старший сержант, победу встретил в Берлине. Галимзян Гимазетдинович Гимазетдинов (1904–1944) был рядовым, стрелком 845-го стрелкового полка 303-й стрелковой дивизии. Погиб в бою 14 июня 1944 года.

Мои героические деды внесли огромный вклад в победу нашей страны над гитлеровской Германией. Их военный путь – путь мужества, долга, преданного до самоотречения служения народу, Родине. Они жили, воевали; их судьбы, возможно, очень похожи на судьбы многих людей, но жизнь каждого бесценна, каждый оставил свой след на земле, вклад каждого в победу неоценим. Предки заплатили большую цену за победу – свою жизнь. Целых четыре года они шли тяжелыми дорогами войны... Какие же они, военные дороги семьи Тагиловых?

В нашей семье сохранились старые альбомы, документы. Я нашла старые военные фотографии дедов. Изучила награжденные материалы, удостоверения, медали. Самым сложным было найти, где служили мои предки, где проходил их военный путь, в каких сражениях они участвовали. Точные даты и места военных действий никто уже не помнит; сами воины, вернувшись с войны, рассказывали лишь отдельные истории, эпизоды из военной жизни. На портале «Память народа» с помощью родителей я изучила документы из архива Министерства обороны РФ, карты военных действий, донесения, сводки с мест боёв – все, что было связано с именами моих дедов.

В ходе работы с архивными документами появилась проблема: поиск шёл по всем пяти персоналиям, но и в наше время остаётся засекреченной информация о тех, кто служил в специальных войсках, поэтому страницы архива В.А. Тагилова и А.М. Протопопова закрыты. О них известны лишь место и дата отправки на фронт и дата демобилизации. Нам удалось составить подробный военный путь лишь трёх солдат: Н.И. Аракчеева, А.И. Тагилова и Г.Г. Гимазетдинова.

Много времени прошло с окончания войны, мои прадеды и прапрадеды давно умерли, и поэтому особую ценность имеют их рассказы, которые помнят потомки героев. Я записала

рассказы моего деда Вячеслава Викторовича Тагилова, бабушек Тарзимы Япаровны Гимазетдиновой и Татьяны Михайловны Тагиловой, тёти Татьяны Викторовны Севастьяновой.

Информация о военных дорогах прадедов была занесена в таблицу, где указаны даты основных боевых событий, дислокации, места боёв. С помощью полномасштабной карты и линейки я сосчитала военный путь дедов в километрах. На карте 1940-х годов были нарисованы военные пути Николая Ивановича Аракчеева от Нижнего Тагила до Берлина, Александра Ивановича Тагилова – от Ножовки до Эстонии, Галимзяна Гимазетдиновича Гимазетдинова от Ново-Казанки до Кировограда.

На основании полученных данных с целью сохранения всей информации была составлена брошюра «Военные дороги семьи Тагиловых».

Николай Иванович Аракчеев был на войне 44 месяца, или 1339 дней, Александр Иванович Тагилов – 38 месяцев, или 1152 дня, Галимзян Гимазетдинович Гимазетдинов – 29 месяцев, или 878 дней.

Общая протяжённость военных дорог Николая Ивановича Аракчеева составила 4948 км, Александра Ивановича Тагилова – 2565 км, Галимзяна Гимазетдиновича Гимазетдинова – 8887 км. Деды воевали на 12 фронтах – от Москвы до Берлина.

Два деда трижды были ранены, но после лечения вновь возвращались в строй и прошли всю войну до победы. Николай Иванович Аракчеев награжден медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды. Александр Иванович Тагилов был представлен к ордену Красной Звезды, получил медаль «За отвагу».

Долгие четыре года сражений, в окопах, под взрывами, в холод и голод. Более 22 000 километров пройдено дедами в солдатских сапогах, а один из них дошёл до Берлина.

Великую Отечественную войну, к счастью, не помнят мои дедушка и бабушки, папа и мама. Поэтому очень важно было сохранить для нас и потомков то, что ещё осталось.

Считаю важным продолжить изучение боевого пути других прадедов, найти о них новые факты. Сохранить, сберечь память о Великой Отечественной войне, о тех, кто пожертво-

вал главным – жизнью – во имя победы – долг всех послевоенных поколений. Мы в долгу перед теми, кто воевал. Этот долг надо вернуть благодарностью и памятью.

Цена Победы Николая Ивановича Аракчеева

Николай Иванович Аракчеев – мой прапрадед, отец моей прабабушки Надежды Николаевны Тагиловой (Аракчеевой). Николай Иванович родился в 1902 году в Татарии, в Набережно-Челнинском районе. Работал лесничим. Его жена – Марфа Артемьевна Кузнецова. У них было шестеро детей – сыновья Александр, Владимир, Василий и дочери Валентина, Анна, Надежда.

30 сентября 1941 года он был призван на фронт. Попал в 120-й гвардейский стрелковый полк 39-ой гвардейской стрелковой дивизии Юго-Западного фронта. Свой военный путь он начал в Подольске Московской области, куда 120-й стрелковый полк (тогда он назывался 201-ой Воздушно-десантной бригадой) был переброшен на защиту города. Николай Иванович был пулемётчиком, гвардии старшим сержантом, командовал расчётом станкового пулемета. В этих боях солдаты бригады показали образцы героизма, мужества и отваги.

В декабре 1941 года 201-я Воздушно-десантная бригада вместе с другими частями перешла в наступление до города Медынь Калужской области. 25 марта 1942 года Николай Аракчеев был ранен. В августе 1942 года 201-я Воздушно-десантная бригада была переименована в 120-й Гвардейский стрелковый полк 39-ой Гвардейской стрелковой дивизии Первой Московской ударной армии.

В августе 1942 года Николай Аракчеев участвовал в Сталинградской битве – одном из важнейших сражений Великой Отечественной войны. Подразделения 120-го гвардейского стрелкового полка вели оборону вблизи Сталинграда, шли тяжёлые круглосуточные бои. В октябре 120-й гвардейский стрелковый полк переправился через Волгу в Сталинград и принял участие в боях в самом городе.

Советская армия после Сталинградской битвы перешла в наступление. Прапрадед участвовал в освобождении Запо-

рожья в октябре 1943 года. С февраля 1943 года 120-й гвардейский стрелковый полк сражался в боях на харьковском направлении. Утром 24 октября 1943 года полк форсировал Днепр в пяти километрах южнее Днепропетровска и захватил плацдарм. 25 октября 1943 года участвовал в освобождении Днепропетровска. В марте 1944 года воевал на реке Ингулец на Правобережье Украины, в апреле 1944 года участвовал в боях за освобождение Одессы.

В ноябре 1944 года территория нашей страны была полностью очищена от фашистов, и Николай Иванович принял участие в освобождении Польши. Из воспоминаний командующего армией генерала В.И. Чуйкова: «Рано утром 17 января с членом Военного совета А.М. Прониным, командующим артиллерией генералом Н.М. Пожарским и офицерами штаба мы выехали в дивизии первого эшелона в передовые войска. У переправы через Пилицу нагнали части 39-й гвардейской стрелковой дивизии, находившейся во втором эшелоне 28-го стрелкового корпуса. 120-й полк этой дивизии с приданным дивизионом артиллерии уже переправлялся через реку. В это время из деревни Гжмионца появилась колонна танков. Их было около двадцати, они направлялись к переправе. И вдруг мы разглядели на их броне фашистские кресты. Наши артиллеристы быстро развернулись в боевой порядок. Подпустив вражеские танки метров на четыреста, они открыли огонь. С первых же выстрелов почти половина танков была подбита и загорелась, остальные, отстреливаясь, начали отходить к деревне... В результате от вражеской колонны уцелело всего два танка. Пленные танкисты показали, что они из 25-й танковой дивизии, которая после трёхдневных боёв потеряла связь с высшим штабом и решила пробиваться на северный берег Пилицы. Так как переправа у Нове-Място была в руках советских войск, фашисты решили пробиться другим путём, но попали в огневой мешок».

13 сентября 1944 года дед получил ранение. 5 февраля 1945 года Николай Иванович участвовал в уличных боях в польском городе Познань, он смело атаковал врага, засевшего в домах, и, врываясь в дом, огнём своего автомата уничтожил

трёх гитлеровцев. За этот подвиг дед приказом 120-го гвардейского стрелкового полка награждён медалью «За отвагу», а полк за освобождение Польши получил почётное наименование «Познанский» и орден Александра Невского за мужество и героизм.

В апреле 1945 года дед принял участие в битве за Берлин, он показал себя решительным и отважным воином. 24 апреля 1945 года, когда противник не давал возможности продвигаться вперёд, ведя сильный пулеметный огонь, Николай Аракчеев смело выдвинулся вперёд и кинжальным огнём подавил две пулеметные точки противника. Тем самым дал возможность нашим подразделениям успешно продвинуться. На следующий день, 25 апреля, во время атаки на дома, занятые немцами, он повёл сильный ураганный огонь и помог захватить два квартала. Во время боя был ранен, но продолжал огонь до полного выполнения боевой задачи. За этот бой Николай Иванович 2 мая 1945 года был награждён орденом Красной Звезды.

На этом война для деда закончилась, после демобилизации он вернулся домой в Татарию.

Цена Победы Александра Ивановича Тагилова

Александр Иванович Тагилов – мой прапрадед, отец моего прадеда Виктора Александровича Тагилова. Родился в 1907 году в селе Ножовка Частинского района, окончил Ножовскую школу. В 1928 году женился на Татьяне Дмитриевне. У них родилось четверо детей. Вместе с женой работал семафорщиком на Каме, в узком месте регулировал движение пароходов.

Дед Александр начал воевать с Финской войны.

5 мая 1942 года мой прапрадедушка был призван в ряды Красной Армии. Воевал в 10-й гвардейской армии, в 8-й гвардейской стрелковой дивизии на Западном фронте. Был автоматчиком, затем вторым номером противотанкового орудия. В августе 1943 года дед в составе 10-й гвардейской армии принял участие в наступательных боях в районе Ельни. В декабре армия была передислоцирована в район Великих Лук и 9 декабря была включена в состав 2-го Прибалтийского фронта.

Однажды, попав под предательское окружение в болотах, все солдаты подразделения деда были расстреляны немцами в упор. Александр был маленького роста, худой, и только то, что он спрятался под убитым товарищем, спасло его жизнь. Когда всё стихло вокруг, он ползком пробрался до другого подразделения и рассказал о случившемся. Предателем оказался не кто иной, как их командир, который позже попал под военный трибунал.

С января по июнь 1944 года Александр Иванович воевал в Псковской области. С июля по август участвовал в Режицко-Двинской и Мадонской операциях, освобождал часть территории Латвии, в том числе 27 июля 1944 года – город Режица и 13 августа – город Мадона в Латвии.

Как-то раз дед с солдатами перевозили противотанковое орудие. На глазах у деда снайпер убил первый номер орудия и не давал потом всем покоя, подстреливал каждого. Хоть и была вьюга, Александр заметил снайпера, стреляющего из-под танка, и, когда тот стал окапываться, из винтовки пристрелил врага.

В ходе Рижской операции 10-я армия 8 октября 1944 года освободила город Огре, а также с 13 по 15 октября принимала участие в освобождении Риги.

Во время войны дед получил два легких ранения в ногу и одно тяжёлое – в голову. После последнего ранения он лечился в госпитале и, вернувшись на фронт, продолжил служить подсобным рабочим по заготовке и доставке дров и воды.

За образцовое выполнение боевых заданий дед был представлен к ордену Красной Звезды, но потом был награждён медалью «За отвагу». Медаль дед получил в июне 1945 года в Эстонии.

Вернувшись с фронта, Александр Иванович не любил рассказывать о войне, но некоторые яркие, эмоциональные истории военной жизни помнит мой дед Вячеслав Тагилов, он их мне и рассказал. Были и нелепые случаи – однажды дедушка рванул в бой, вылезая из окопа, был сразу ранен в руку и упал обратно в окоп спиной, а ноги остались наверху. Пока он в суматохе втянул ноги в окоп, обнаружил две пули в носке своего ботинка. Дедушку долго удивлял этот случай – неудобные, на

несколько размеров больше, чем нужно, ботинки спасли ему ногу.

Вернувшись с фронта, он продолжил свою профессиональную деятельность на камском семафоре. Это был весёлый, добрый, отзывчивый человек, его все любили. К сожалению, война подорвала его здоровье, его мучали сильные боли в ноге и голове.

Умер Александр Иванович Тагилов 9 января 1985 года в Осе Пермской области. Вместе с Татьяной Дмитриевной он воспитал четверых детей – Виктора, Галину, Александру и Валентину.

Цена Победы

Галимзяна Гимазетдиновича Гимазетдинова

Галимзян Гимазетдинович Гимазетдинов – мой прадед, дед моей мамы Лилии Рамисовны Тагиловой (Гимазетдиновой). Дедушка родился в 1904 году. Жил в селе Ново-Казанка Бардымского района Пермской области. Был грамотным, до войны работал председателем колхоза.

10 августа 1941 года деда призвали на фронт. Воевал он в 845-м стрелковом полку 303-й стрелковой дивизии. Военское звание – рядовой, стрелок. Боевое крещение дед принял в боях под Ельней. В ходе тех боёв 303-я стрелковая дивизия понесла большие потери и перешла в оборону. 15 суток дивизия удерживала свои позиции, однако в начале октября немцы прорвали оборону Западного фронта и устремились к Москве. 7 октября немецкие войска прорвались к Вязьме, образовав Вяземский котёл, в котором оказалось большое количество советских войск, в том числе и 303-я стрелковая дивизия. Небольшой сводный отряд, в котором был и мой прадед, под руководством командира дивизии в декабре вышел из окружения. 27 декабря 1941 года дивизия была расформирована как погибшая.

Затем в Кемерово началось новое формирование 845-го стрелкового полка. 18 апреля 1942 года пришёл приказ, и была начата погрузка в железнодорожные эшелоны для отправки на фронт. 19 июля 1942 года дед прибыл в район Воронежа и

с ходу вступил в бой с задачей овладеть станцией Воронеж-II и выйти на юго-западную окраину города. В ожесточённых кровопролитных боях, завязавшихся на улицах Воронежа, воины дивизии проявили массовый героизм. Лишь только 28 сентября по распоряжению Ставки Воронежский фронт прекратил попытки продолжать наступление и перешёл к жёсткой обороне.

С октября 1942 года вплоть до второй половины января 1943 года части 303-й стрелковой дивизии стояли в обороне. В январе 1943 года дивизия в составе Воронежского фронта перешла в наступление, прорвав оборону противника, успешно продвинулась с боями вперёд, прошла более 400 километров, освобождая сотни населённых пунктов на Воронежской, Белгородской и Курской земле.

В ночь на 7 марта 1943 года полки дивизии заняли оборону на подступах к Харькову. 8 марта немцы начали наступление большими силами танков, мотомеханизированных и артиллерийских частей. Наши бойцы не дрогнули, завязался смертельный бой. В течение пяти дней воины стойко удерживали занимаемые рубежи, однако немецкие войска прорвали оборону севернее Харькова и отрезали путь отхода дивизии. Прорвав кольцо противника, с тяжёлыми боями дивизия вышла из окружения и заняла оборону по восточному берегу Северного Донца. 9 августа 1943 года, форсировав Северный Донец, дивизия перешла в наступление. Вновь начались тяжёлые, кровопролитные бои юго-западнее Харькова. 23 августа 1943 года Харьков был освобождён от немцев.

25 сентября 1943 года Галимзян Гимазетдинов участвовал в кровопролитной битве за Днепр. 7 октября при поддержке артиллеристов дивизия успешно форсировала реку.

С 5 января 1944 года дивизия в составе Украинского фронта начала стремительное наступление. 5 января 1944 году прадед погиб в бою и был похоронен с воинскими почестями в селе Аджан Кировоградской области.

Имя Галимзяна Гимазетдинова занесено в книгу памяти Пермского края, выбито на плите мемориала памяти в селе Барда.

Цена Победы Александра Михайловича Протопопова

Александр Михайлович Протопопов – мой прадед, дед моей бабушки Татьяны Михайловны Тагиловой (Протопоповой). Александр родился в семье дворян во Владимире, окончил университет, получил высшее филологическое образование. Переехал в Пермь в начале XX века. Когда началась Гражданская война, принял новую власть и пошёл воевать. В 1920 году дед венчался с прабабушкой Анной Васильевна в Осе, в Успенском соборе. Вместе с женой ездил по городам и сёлам, оба учительствовали. С 1937 года постоянно жили в Осе. Дед до Великой Отечественной войны работал в Осинском педагогическом училище.

В 1941 году ушел на фронт, был офицером, сопровождал поезда. После войны работал до пенсии редактором районной газеты «Красное Приуралье». Бабушка помнит отца очень строгим, ответственным человеком. К сожалению, о Великой Отечественной войне он говорил мало, архивных документов также не найти, информация о службе Александра Михайловича засекречена. Прапрадед был награждён юбилейными медалями.

Жизнь и служба Виктора Александровича Тагилова

Виктор Александрович Тагилов – мой прадед. Родился 27 ноября 1931 года в селе Ножовка Частинского района. Ушел служить в армию уже после Великой Отечественной войны, в 1951 году, но его служба была полна опасностей, поэтому боевой путь Виктора Александровича приравнен к участию в Великой Отечественной войне. Он служил в войсках КГБ в оперативной дивизии имени Дзержинского, был старшиной роты. Принимал участие в ликвидации бандеровского подполья в Западной Украине. Награждён медалью Маршала Жукова.

Точную информацию о боевом пути деда найти не удалось ввиду секретности.

Сразу после армии, в 1953 году дед женился на Надежде Николаевне Аракчеевой. Молодые стали жить в Ножовке,

а потом деда пригласили на работу в Осу. До пенсии он работал в Осинском УБР механиком, его уважали. Он был строгим и ответственным работником. Воспитали троих детей – Вячеслава, Лидию и Татьяну. После выхода на пенсию купили дом в деревне Ромашкова Осинского района, прадед занимался пчеловодством, огородом.

Я помню прадеда. Со слезами на глазах он вспоминал свою жизнь. Умер 22 апреля 2019 года.

Работа Софьи Тагиловой с семейным архивом

Содержание

Павел Миков. Приветствие Уполномоченного по правам человека в Пермском крае	3
Анна Кимерлинг. Предисловие и методические рекомендации	5
Валентина Вахрушева. И превращались наши школы в госпиталя... ..	15
Екатерина Габова. История деревни Анисимово	33
Валерия Чугаева. Моя семья в истории Отечества	57
Егор Мальцев. Листая старый семейный альбом	69
Софья Тагилова. Цена Победы семьи Тагиловых	79

Подписано в печать 11.10.2021 г.
Формат 148x210
Гарнитура CharterITC. Печать офсетная
Заказ 1383. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «GOLD CITY»
г. Пермь, ул. А. Ушакова, 36б
Тел.: 251-49-00, e-mail: creatiffperm@mail.ru